

Мониторинг соблюдения прав человека в образовательных организациях Пермского края проводился в марте-июне 2014 года Центром гражданского образования и прав человека при финансовом содействии Европейского Союза. Итоговый отчет также был подготовлен при финансовом содействии Европейского Союза. Его содержание является исключительно ответственностью составителей и Центра гражданского образования и прав человека и может не совпадать с позицией Европейского Союза.

This document has been produced with the financial assistance of the European Union for the project "Human Rights for Students of Schools, Vocational Schools and Universities". The contents of this document are the sole responsibility of Centre for Civic Education and Human Rights and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the European Union.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ШКОЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

ПЕРМЬ 2014

ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В ШКОЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ**

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ МОНИТОРИНГА

ПЕРМЬ 2014

УДК 372.834
ББК 74.266.7
П 68

Германов И. А., Плотникова Е. Б., Суслов А. Б., Черемных М. В.
Права человека в школах Пермского края: Итоговый отчет о проведении мониторинга /под ред. д.и.н. А. Б. Суслова/. Пермь, 2014. – 84 с.

Мониторинг соблюдения прав человека в образовательных организациях Пермского края проводился в марте–июне 2014 года Центром гражданского образования и прав человека при финансовом содействии Европейского Союза.

Итоговый отчет также был подготовлен при финансовом содействии Европейского Союза. Его содержание является исключительно ответственностью составителей и Центра гражданского образования и прав человека и может не совпадать с позицией Европейского Союза.

This document has been produced with the financial assistance of the European Union for the project "Human Rights for Students of Schools, Vocational Schools and Universities". The contents of this document are the sole responsibility of Centre for Civic Education and Human Rights and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the European Union.

Контакты:

Центр гражданского образования и прав человека:
адрес: 614070, Пермь, ул. Техническая, 3, оф. 13;
телефон/факс: +7(342) 2195589, 2195590;
электронная почта: [civeducat\(a\)gmail.com](mailto:civeducat@gmail.com);
контактное лицо: Ковалева Анна Юрьевна.

© Центр гражданского образования и прав человека, 2014.

© Германов И. А., Плотникова Е. Б., Суслов А. Б., Черемных М. В., 2014.

МОНИТОРИНГ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ШКОЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ: КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Дети – одна из наиболее уязвимых категорий населения. Ребенок не может правильно оценить ситуацию и защитить себя сам. К сожалению, на окружающих взрослых зачастую приходится рассчитывать. Не случайно на международном, национальном и региональном уровне принят целый ряд нормативно-правовых актов, посвященных защите прав ребенка.

Большую часть своего детства ребенок проводит в образовательных учреждениях. Российское законодательство об образовании в целом соответствует международным стандартам в сфере прав человека. Однако ежегодные доклады правозащитных организаций и уполномоченных по правам человека и по правам ребенка как на федеральном, так и на региональном уровне свидетельствуют о массовых нарушениях прав участников образовательных отношений (ученики, родители, учителя). При этом в силу высокой латентности нарушений прав человека в школе, государство и общественность не всегда имеют возможность вмешаться и исправить положение к лучшему.

Российское образование проходит очередной этап модернизации, который, в частности, связан с освоением новых образовательных стандартов. Они, помимо всего прочего, ориентируют школу на формирование свободной личности, способной отстаивать свои права и уважительно относиться к правам других людей. Однако ни государственные структуры, ни общественные организации, ни средства массовой информации не имеют полной и достоверной информации о современной ситуации с соблюдением прав участников образовательного отношений. В связи с этим назрела острая необходимость в проведении специального мониторинга.

Мониторинг проводила пермская городская общественная организация «Центр гражданского образования и прав человека» (директор – А. Б. Суслов) за счет средств проекта «Права человека для учащихся школ, вузов и профессиональных колледжей», получившего финансовую поддержку Европейской комиссии (орган Европейского Союза).

Руководство проектом осуществлял доктор исторических наук А. Б. Суслов. Полевые исследования проводились сотрудниками Центра гражданского образования Е. А. Горошенкиной, Е. В. Матвеевым, М. В. Черемных.

В проведении полевых исследований помогали студенты историко-политологического факультета ПГНИУ М. В. Мелкомукова, О. С. Постников, А. Г. Рогова, А. В. Собина, А. В. Староверкина.

Корректность социологических исследований была обеспечена участием в проекте Центра Социального Партнерства и Социологических Исследований Пермского государственного национального исследовательского университета (Е. Б. Плотнокова, И. А. Германов). При участии Центра был разработан инструментарий социологического исследования и обработаны полученные данные.

С самого начала данный мониторинг рассматривался нами не как теоретическое научное исследование, а как прикладное. Цель проведенного исследования – продвижение позитивных изменений в сфере соблюдения прав человека в общеобразовательных организациях Пермского края. Исходя из поставленной цели, были сформулированы основные задачи мониторинга:

1. Выявление соответствия нормативно-правовых актов общеобразовательных организаций и органов управления образованием и реальной практики школьной жизни российским и международным правовым нормам в области прав ребенка, прав человека.

2. Выявление уровня знаний прав человека учащимися и учителями.

3. Выяснение причин, природы, характера наиболее распространенных случаев нарушений прав человека в школе.

4. Определение путей изменения ситуации с обеспечением прав участников образовательных отношений и выработка предложений по улучшению положения.

Концептуальный подход мониторинга определяется подходами к правам человека, которые закреплены в Конституции РФ и ряде международных нормативно-правовых актов. Главное в этом подходе то, что права человека касаются только взаимоотношений *человека и власти* и призваны защищать человеческое достоинство от произвола государственной и иной власти, поэтому соблюдение прав человека является обязанностью власти и ее представителей. Проецируя данный подход на общеобразовательные организации, необходимо помнить, что *соблюдение прав человека в школе является обязанностью педагогов, поскольку именно они представляют в школе власть и облечены официальными полномочиями.*

Методология мониторинга соблюдения прав человека в школах Пермской области базируется на многолетних наработках наших коллег – Хельсинкского фонда по правам человека (Варшава), обобщенных в книге «Мониторинг прав человека»¹.

¹ См.: Мониторинг прав человека. Варшава, 2001.

Научная и практическая состоятельность избранной методологии, на наш взгляд, вполне подтверждена мониторингами соблюдения прав человека в школах Пермской области, проведенными Центром гражданского образования и прав человека в 2003-2004 и 2004-2005 учебных годах². Мы, естественно, постарались всесторонне использовать имеющийся опыт, в том числе учесть некоторые недостатки. Кроме того, сейчас мы имеем возможность сравнить сегодняшнюю реальность с ситуацией десятилетней давности.

Не имея возможности охватить весь комплекс вопросов соблюдения прав человека в школе мы сосредоточились на изучении наиболее важных, с позиции нашего концептуального подхода, аспектов проблемы:

- знание прав человека учащимися и педагогами;
- право учащихся на информацию;
- право на образование (некоторые аспекты доступности и качества образования);
- право на уважение человеческого достоинства учащихся в школе (включая свободу от пыток, жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения и наказания);
- свобода выражения учащимися своего мнения;
- право учащихся на равенство независимо от успеваемости, внешнего вида, национальности, пола, состояния здоровья, материального положения родителей, родственных связей между учеником и учителем;
- право учащихся на неприкосновенность частной и семейной жизни;
- право на участие учащихся и их родителей в управлении школой;
- право на справедливое разрешение конфликтов в школе;
- социально-экономические права педагогических работников (в первую очередь величина и своевременность выплаты заработной платы, интенсивность труда и т. д.)

В исследовании наибольшее внимание обращалось на соблюдение личных прав учащихся. Однако нам показалось важным затронуть социально-экономические права работников образовательных организаций, поскольку, по нашему предварительному прогнозу, нарушения социально-экономических прав педагогов являются главными причинами оттока из школ квалифицированных учителей, а оставшиеся в школе зачастую не умеют решать педагогические проблемы без нарушения прав учащихся.

² Миков П., Суслов А. Права человека в школах Пермской области: Итоговый отчет о проведении мониторинга. Пермь, 2004; Германов И. А., Миков П. В., Плотникова Е. Б., Суслов А. Б. Права человека в школах Пермской области: Итоговый отчет о проведении мониторинга. Пермь, 2005.

Сбор эмпирической информации осуществлялся с использованием ряда методов:

- анкетирование по месту работы/учебы (опрошено 293 старшеклассников и 106 педагогов в 14 общеобразовательных организациях Перми и Пермского края);
- экспертные интервью с руководителями образовательных организаций и педагогами;
- фокус-группа (с родителями);
- нестандартизированное наблюдение в образовательных организациях;
- анализ документов (законодательные акты в сфере образования и прав человека, внутренние нормативные документы образовательных организаций и т. п.)

Значимость выводов реализуемого проекта во многом зависит от процедуры отбора объектов обследования, т. е. формирования выборочной совокупности. Ограниченные ресурсы, которыми располагали организаторы исследования, не позволили осуществить принцип рандомизированного (случайного) отбора, позволяющего корректно экстраполировать выводы выборочного обследования на всю общность, выступающую в качестве объекта исследования. В связи с этим использовалась одна из разновидностей целенаправленного отбора, который ограничивает возможность индуктивного вывода, однако позволяет представить достаточно разнообразный спектр оценок изучаемого явления. Таким образом, данные, полученные в ходе опроса, не обладают внешней валидностью. По результатам опроса следует говорить лишь о внутренней валидности – распространении информации на выборочную совокупность (учащихся и педагогических работников).

Отбор образовательных учреждений для проведения исследования проводился в несколько этапов. Первоначально были отобраны ряд административно-территориальных образований, представляющих собой территории с различным уровнем социально-экономического развития и состояния образовательной инфраструктуры. В каждой из территорий отбирались общеобразовательные организации (далее для простоты – школы), которые с позиций целей и задач исследования могли бы рассматриваться в качестве т. н. «типичных единиц». На этом этапе выбор конкретных школ был опосредован рядом обстоятельств.

Во-первых, исследователи исходили из понимания того, что изучаемые проблемы достаточно распространены и более или менее инвариантны к различным контекстуальным факторам. В то же время внутренние свойства отбираемых единиц потенциально должны обеспечивать достаточную дифференциацию значений интересующих признаков.

Во-вторых, отбираемые единицы должны быть доступны исследователям. Это обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку поднимаемые в ходе исследования вопросы имеют достаточно чувствительный характер, поэтому успех проекта в целом во многом зависит от готовности респондентов и экспертов открыто высказываться по поводу изучаемых проблем. В связи с этим при отборе образовательных учреждений учитывался такой фактор как лояльность к исследованию администрации и педагогического состава школ.

В результате в выборку попали 14 общеобразовательных организаций семи территорий Пермской области, представляющие как «элитный» сектор образовательной системы (гимназии, школы с углубленным изучением предметов), так и «массовый» сектор – общеобразовательные учреждения, не имеющие в общественном сознании статуса «элитности». В каждой из отобранных школ по формализованным вопросам сплошным образом опрашивались педагогические работники, а также учащиеся старших (9–11) классов.

Среди учащихся, попавших в выборку – 42% – юноши, 58% – девушки. Относительная численность опрошенных в 10–11 классах примерно одинакова и составляет 37–41%, учащихся 9 классов опрошено вдвое меньше – 22% (табл. 1).

Таблица 1. Распределение учеников по классам (доля от числа ответивших, %)

9 класс	22
10 класс	40,5
11 класс	37,5

Мониторингом было охвачено 106 учителей. Подавляющее большинство из них – женщины (97%), доля мужчин составляет 3%. Средний возраст учителей – участников опроса – 38 лет. Точное распределение респондентов по возрастным группам представлено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение учителей по возрастным группам (доля от числа опрошенных, %)

От 20 до 25 лет	2,1
От 26 до 30	6,3
От 31 до 35 лет	9,5
От 36 до 40 лет	16,8
От 41 до 45 лет	16,8
От 46 до 50 лет	20
От 51 до 55 лет	12,6
Старше 56 лет	15,8

Мониторинг был проведен в несколько этапов.

1. Подготовка инструментария (разработка анкет, сценариев фокус-групп, листов наблюдения, путеводителей для углубленных интервью).

2. Полевые исследования (сбор документации; проведение анкетирования учителей и учащихся; наблюдение; углубленные интервью с директорами школ и с педагогами; фокус-группа; анализ источников права).

3. Обработка и анализ собранных материалов.

4. Написание итогового отчета, представление его органам управления образованием, распространение отчета.

Отчет направляется руководителям федеральных, региональных, муниципальных органов управления образованием, директорам образовательных организаций, заместителю губернатора, курирующему сферу образования, депутатам Законодательного собрания Пермского края, уполномоченным по правам человека и по правам ребенка в Российской Федерации и в Пермском крае, средствам массовой информации, российским и международным правозащитным организациям.

ПРАВИЛА ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Создание воспитывающей образовательной среды, формирующей уважение человеческого достоинства, невозможно без принятия соответствующих правил школьной жизни. Локальные нормативные акты должны не только отвечать критериям целесообразности и не противоречить правовым нормам, имеющим большую юридическую силу. К примеру, вряд ли стоит вписывать в Устав школы обязанность родителя *«приходить в бюджетное общеобразовательное учреждение по приглашению классного руководителя или другого педагогического работника бюджетного общеобразовательного учреждения»*, поскольку это не только противоречит конституционному пониманию свободы, но и не может быть обеспечено какими-либо принудительными мерами.

Если мы задумываемся о правовых рамках обеспечения прав человека, необходимо, чтобы школьные нормативы были однозначны и непротиворечивы, всем понятны и выполнимы. Например, в одном из изученных нами школьных уставов зафиксированы такие обязанности учащихся: *«быть милосердным, нетерпимым к злу и насилию»; «способствовать благоприятной атмосфере во время занятий»*. Есть сомнения в том, что эти обязанности могут быть однозначно поняты, и что они могут быть выполнены.

Ограничения прав участников образовательных отношений всегда должны соответствовать общественным интересам и четко определяться нормативным актом. Ограничения также должны соответствовать принципам минимальности, а также соразмерности и допустимости в демократическом обществе. Применяемые санкции следует конструировать как стимул должного поведения, а не как наказание.

Важно обеспечить отсутствие произвола при применении правил, особенно при применении санкций. Чрезвычайно важно обеспечить поддержание действия правил. В частности, неотвратимость применения санкций. Ничего нет хуже норм, которые применяются лишь изредка и выборочно.

Огромное значение имеет способ принятия школьных правил. Участие всех педагогов, а также учащихся и их родителей в обсуждении и принятии правил, во-первых, дает возможность лучше понять их необходимость, во-вторых, формирует сопричастность к принятию норм. Последнее, в свою очередь, способствует лучшему осмыслению личной ответственности за соблюдение правил. Подчеркнем, что обсуждение и принятие правил и их изменений должно происходить систематически (возможно, раз в год), поскольку состав школьного сообщества меняется, в школу приходят новые учащиеся, не принимавшие правила, и т. п.

К сожалению, практики составления, принятия и поддержания правил школьной жизни довольно часто не соответствуют изложенным выше принципам. Результатом становятся нарушения прав человека, обиды, конфликты и т. д. К сожалению, педагоги часто не понимают, что к таким результатам приводит именно неграмотная работа с правилами.

Показательным примером может служить ситуация с введением школьной формы. По поводу внешнего вида учащихся довольно часто возникают острые споры. Никто не ставит эту проблему в ряд главных проблем школы, но копия вокруг нее ломаются давно и весьма ожесточенно. Подавляющее большинство директоров, участвовавших в мониторинге, отметило проблему школьной формы как конфликтогенную. Многие школы требуют от учащихся деловой формы одежды, закрепляя в своих Уставах данное требование. Федеральный Закон № 273 ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» предоставляет образовательным организациям такое право. Однако в ряде случаев понятие «деловая форма» не конкретизируется, решение принимается без обсуждения с учащимися. Учителя не только не учитывают мнение детей в выборе формы одежды, что является прямым нарушением п. 3 ст. 30 вышеназванного закона об образовании, но зачастую даже не говорят с ними о моде, стиле, вкусе. Не удивительно, что учащиеся воспринимают данное требование как наступление на свободу самовыражения и демонстративно не подчиняются ему.

Один из директоров готов признать нарушение, но, похоже, не видит альтернативы: *«Я вам честно скажу, мы нарушаем права учащихся, не допуская их до занятий, если они пришли не в форме. Отправляем домой переодеться»*. Другой директор описывает ситуацию следующим образом: *«Мы приняли локальный акт об единой школьной форме, но многие жалуются. Возможно, где-то классные руководители не довели эту информацию до сведения учащихся. Спрашивают, а почему мы должны ходить в форме, когда другие ходят без формы? Или, а почему именно эта? Отвечаем, что Управляющим советом решено. Мы определили цвет формы, а фасон вы выбираете сами»*. В данном случае очевидно, что подавляющее большинство учащихся даже не участвовали в принятии и обсуждении нормы, а кто-то даже не знает ее конкретику. Такая модель принятия правил школьной жизни способствует восприятию нормы как навязанной и, возможно, ненужной. Достоинство большей части участников образовательных отношений, тех, кто не принимал участия в принятии нормы, умаляется тем, что индивидуальность, их мнение по поводу нормы не учтены, сами они оказываются в роли исполнителей чужой воли. Такая воспитательная среда не способствует формированию ответственной личности, уважающей человеческое достоинство.

Есть примеры иного подхода. Один из директоров подчеркнула в беседе, что в их школе старшеклассники сами разрабатывали положение о школьной форме, обсуждали его с родителями, а потом вынесли на Управляющий совет. *«Мы по форме вместе решение принимали, – рассказывала она. – Вплоть до того, что сначала предложили один цвет, дети не согласились, но это их право. Остановились на том, что в каждом классе дети и их родители решают этот вопрос самостоятельно»*.

При проведении мониторинга соблюдения прав человека в школах были проанализированы Уставы школ и иные локальные акты (Положения, Правила и т. п.) *Объектом анализа* стали локальные нормативные акты 12 общеобразовательных учреждений Пермского края: Уставы образовательных организаций, Правила внутреннего трудового распорядка, Положения об Управляющем Совете, Правила поведения учащихся и др.

Среди локальных нормативных актов особое место занимает *Устав*, который является своеобразной «конституцией» конкретной школы. К сожалению, к разработке и принятию Устава коллективы образовательных организаций подходят формально, буквально дублируя положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее, Федеральный закон) и некоторых других нормативных актов или

образцы, рекомендованные органами управления образованием. Не будем на этом далее останавливаться, чтобы не отвлекаться от основного предмета нашего анализа. Заметим также, что в большинстве школ действуют Уставы, утвержденные до вступления в силу нового Федерального закона «Об образовании в РФ». Они, равно как и иные ранее действовавшие правовые акты, должны применяться во всех случаях, когда не противоречат новому Федеральному закону.

Наряду с управленческими и организационными задачами Устав призван закрепить, конкретизировать права и свободы, обязанности и ответственность участников образовательных отношений, изложенные в Федеральном законе, Типовом положении об общеобразовательном учреждении, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Федеральные нормативные акты содержат общие, основные нормы, закрепляющие права человека, связанные с получением образования. Эти акты не отражают в достаточной мере остальные группы прав и свобод человека и гражданина. Образовательным учреждениям предоставлены широкие возможности дополнить и конкретизировать эти нормы, соблюдая принцип законности и непротиворечивости норм.

Государственная политика в области образования, согласно п.1 ст. 3 ФЗ «Об образовании в РФ», основывается на принципах гуманистического характера образования, приоритете жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности и др. (близкие принципы содержал и прежний ФЗ «Об образовании» 1992 г.)

Руководствуясь названными государственными принципами образовательной политики, только десять школ из тринадцати определяют в качестве одной из задач своей деятельности – *воспитание уважения к правам и свободам человека*. Заметим, что это не должно рассматриваться как формальность. Целеполагание лежит в основе управления образовательным процессом, а постановка задач определяет политику администрации школ и педагогических коллективов. Следовательно, для десяти образовательных организаций при построении модели управления образовательным и воспитательным процессом приоритетность прав и свобод всех участников образовательных отношений ляжет в основу педагогической деятельности. Какие принципы в данной сфере станут фундаментом педагогической деятельности остальных школ, не совсем ясно.

В Уставе – в разделе «Общие положения» – как правило, устанавливается ответственность образовательного учреждения. Согласно п.6 и 7 ст.28 ФЗ «Об образовании в РФ» образовательные организации несут ответственность за жизнь и здоровье как обучающихся, так и работни-

ков образовательной организации, а потому обязаны соблюдать права и свободы учащихся, родителей – законных представителей несовершеннолетних, а также работников образовательной организации. В анализируемых Уставах только в 8 из 13 школ, наряду с ответственностью ОУ за качество образования своих выпускников, устанавливают ответственность за нарушение прав и свобод учеников, родителей и работников. Таким образом, налицо стремление ряда образовательных организаций умолчать о своих обязанностях в этой сфере.

Частью профессиональной компетентности педагогов являются знание и, соответственно, соблюдение прав и свобод учеников, а также защита их прав. Однако в локальных актах эти вопросы урегулированы недостаточно: только в восьми Уставах к обязанностям педагогических работников отнесена обязанность соблюдать права и свободы учащихся.

Федеральный закон «Об образовании в РФ» (ст. 34) и «Типовое положение об общеобразовательном учреждении» (п. 49) закрепляют права обучающихся всех образовательных учреждений, которые можно условно разделить на две группы:

- права человека, связанные с реализацией права на образование в РФ;
- личные права и свободы человека.

Согласно Федеральному закону (как в прежней редакции, так и в новой), в Уставах эти права должны быть не только закреплены, но и конкретизированы в соответствии с особенностями образовательной организации. Анализ Уставов показал, что школы фактически не конкретизируют нормы. Более того, целый ряд прав они даже не закрепляют в своих локальных актах.

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации. Оно включает в себя (в соответствии с федеральным законодательством):

- право на получение бесплатного общего образования в соответствии с государственными стандартами;
- право на выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, и формы получения образования;
- право на предоставление условий для обучения с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья;
- право на обучение по индивидуальному учебному плану;
- право на выбор факультативных и элективных учебных предметов, курсов, дисциплин;
- право на участие в управлении образовательной организацией;

➤ право на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами, учебной, производственной, научной базой образовательной организации;

➤ право на развитие своих творческих способностей и интересов, включая участие в конкурсах, олимпиадах, выставках, смотрах, физкультурных и спортивных мероприятиях;

➤ право на посещение по своему выбору мероприятий, которые проводятся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, и не предусмотрены учебным планом.

Рассмотрим распространённость закрепления некоторых из перечисленных прав и свобод в Уставах образовательных учреждений, попавших в выборку. В таблице 3 представлены права и свободы учащихся, связанные с правом на образование и их закрепление в анализируемых Уставах (знак «+» означает наличие соответствующего права в Уставе одного из двенадцати ОУ).

Таблица 3.

Права и свободы учащихся	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Право на выбор формы образования*	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+
Право на обучение по индивидуальному плану	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Право на выбор факультативных и элективных учебных предметов													
Право на бесплатное пользование библиотечно-информационными и иными ресурсами	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+
Право на свободное посещение мероприятий, не предусмотренных учебным планом	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+

Право на развитие своих творческих способностей и интересов, включая участие в конкурсах, олимпиадах, выставках, смотрах, физкультурных мероприятиях, спортивных мероприятиях	+	+	+	+		+	+	+	+		+	+	
---	---	---	---	---	--	---	---	---	---	--	---	---	--

* Отмечались как реализация этого права совершеннолетними обучающимися, так и реализация этого права родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что некоторые образовательные организации не закрепили в своих локальных документах даже те права учащихся, которые прямо предусмотрены законом. Необходимо заметить, что Федеральный закон в ряде случаев содержит прямые указания на необходимость регламентации конкретных прав локальными актами. Так, например, должны регулироваться вопросы обучения по индивидуальному учебному плану, выбор факультативных предметов, участие в управлении образовательной организацией и другие. Четкое правовое регулирование организации образовательного процесса на локальном уровне должно позволить участникам образовательных отношений в конкретной школе знать порядок организации образовательного процесса. Кроме того, это снимет вопросы, на которые нет ответа в Федеральном законе.

Неплохо, что многие образовательные организации закрепили в своих уставах права учащихся на объективную и своевременную оценку знаний (10 уставов), на получение дополнительных (в том числе платных) образовательных услуг (9 уставов), на различные формы поощрений (8 уставов). Две из четырех сельских школ прописали в Уставе, что ОУ организует в целях обеспечения общедоступности образования специальные (школьные) перевозки обучающихся.

В единичных случаях на уровне Устава дополнительно закрепляются такие права учащихся:

³ В трех Уставах допущена юридическая небрежность, выразившаяся в том, что при буквальном прочтении нормы создается впечатление, что и несовершеннолетние обучающиеся могут самостоятельно реализовать право на выбор формы образования.

- апелляция по поводу объективности выставления оценки за письменную контрольную работу;
- пользование школьным имуществом, которое возвращается учителю по окончании занятий в сохранном виде;
- получение помощи в коррекции имеющихся нарушений в развитии;
- обращение в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений;
- социально-педагогическая и психолого-педагогическая помощь семье, ранняя диагностика резервов развития ребенка (физических и психологических).

При этом иногда встречаются неудачные формулировки дополнительно включенных в Устав прав учащихся. Например, есть сомнения, что школа сможет реализовать право *«на удовлетворение потребностей в эмоционально-личностном общении»*, если это прочесть буквально. То же самое с правом *«на удовлетворение физиологических потребностей (в питании, сне, отдыхе и т. п.) в соответствии с его возрастом и индивидуальными особенностями развития»*.

Положительным является тот факт, что многие учреждения не просто копируют нормы законодательства, а подходят к этому процессу серьезно и ответственно, действительно используя право на разработку локальных актов. Так, на практике всегда вызывает трудности квалификация *грубых нарушений Устава*, так как уточнения в законе отсутствуют.

Некоторые учреждения определили эти нарушения:

- причинение ущерба жизни и здоровью обучающихся, работникам учреждения, посетителям;
- нарушение, которое повлекло за собой тяжкие последствия или реальную угрозу их наступления в виде причинения ущерба жизни и здоровью обучающихся, работников Учреждения, посетителей;
- причинение ущерба имуществу школы, обучающихся, работников учреждения, посетителей;
- дезорганизация работы учреждения.

Радует, что в этот раз, в отличие от мониторинга 2004 года, ни в одном из изученных нами Уставов не были замечены положения, нарушающие принцип общедоступности образования (десять лет назад был выявлен целый ряд не соответствующих закону норм, связанных с приемом детей в 1 и 10 классы).

Право на уважение человеческого достоинства обучающихся прямо закреплено в ст. 34 ФЗ «Об образовании в РФ». Двенадцать из тринадцати изученных Уставов восприняли эту норму. Кроме этого, Федеральный закон императивно устанавливает, что *«дисциплина в органи-*

зации, осуществляющей образовательную деятельность, поддерживается на основе уважения человеческого достоинства обучающихся, педагогических работников. Применение физического и (или) психического насилия по отношению к обучающимся не допускается». Девять школ закрепили данные принципы и правила педагогической деятельности. В четырех изученных Уставах эта норма конкретизирована возможностью прекращения трудовых отношений с работником по инициативе администрации в случае применения им «в том числе однократного, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося».

Право на информацию неразрывно связано с правом на образование, поскольку информация является источником получения новых знаний. Это право включает в себя право свободно искать, получать и передавать информацию. Право учащихся и родителей на информацию (в том числе право на ознакомление с Уставом, иными локальными актами учреждения, право родителей на информацию об успеваемости и оценках своих детей) закреплено в восьми Уставах из 13.

Свобода выражения собственных взглядов и убеждений закреплена в 12 Уставах.

Право на участие в управлении образовательной организацией закреплено в 11 Уставах. Конкретизирована эта норма в пяти Уставах.

Право на свободу собраний не нашло закрепления в локальных актах учреждений. ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» предоставляет учащимся право проводить во внеучебное время собрания и митинги по вопросам защиты своих нарушенных прав. Условия проведения таких митингов и собраний устанавливаются Уставом, и администрация не может препятствовать в их проведении, если они соответствуют установленным правилам, отвечают требованиям соблюдения общественного порядка, не препятствуют образовательному и воспитательному процессу. Упомянутый Федеральный закон в школах не изучается и не используется, несмотря на то, что в нем содержатся нормы, обязательные для исполнения образовательными организациями и должностными лицами этих организаций.

Кроме того, в Уставах следовало бы конкретизировать принцип добровольности участия в мероприятиях, не предусмотренных учебным планом, на что нацеливает п. 4 ст. 34 ФЗ «Об образовании».

Право на неприкосновенность частной жизни учащихся закреплено только в трех локальных актах. При этом в одном случае оно формулировалось в виде тайны личной жизни учащихся, в двух – как право учащихся на тайну своих персональных данных. В трех изученных Уставах право на тайну персональных данных закреплено для работников,

но не закреплено для обучающихся и их родителей. Причина, на наш взгляд, в том, что российское законодательство об образовании не отражает эту сторону образовательного процесса. Между тем, при проведении опросов учащихся, учителей, родителей постоянно выявляются серьезные проблемы в реализации прав участников образовательного процесса на защиту от неправомерного вмешательства в личную жизнь.

Право на охрану здоровья. В двенадцати Уставах из тринадцати изученных содержатся положения о соблюдении школой норм по обеспечению условий обучения, гарантирующих охрану и укрепление здоровья учащихся. Требование о соблюдении учебных нагрузок, в соответствии со СанПиН к организации учебного процесса, закреплены только в 9 Уставах. Подчеркнем, что ответственность за жизнь, здоровье и безопасность учащихся несет образовательное учреждение, согласно п. 7 ст. 28 ФЗ «Об образовании в РФ».

Свобода труда принадлежит каждому. ФЗ «Об образовании в РФ» в п. 4 ст. 34 содержит запрет на привлечение несовершеннолетних обучающихся к труду, не предусмотренному образовательными программами, без согласия их родителей. В семи Уставах такой запрет закреплен.

Только в одном исследованном локальном акте закреплено *право на участие в культурной жизни*.

Право на справедливое разрешение конфликтов не закреплено ни в одном из анализируемых локальных актов учреждений. Вместе с тем, нельзя не отметить положительный опыт некоторых образовательных учреждений по развитию правовой культуры участников образовательных отношений по работе над созданием конфликтных и примирительных комиссий в школьной среде. В 6 школах (из тринадцати рассмотренных), помимо Положений о комиссиях по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, созданы специальные Положения о службах примирения, рассматривающих конфликты разного типа.

Таким образом, приходится констатировать, образовательные организации, как правило, не уделяют должного внимания разработке Уставов, во всяком случае, в отношении норм, касающихся прав человека.

Органы управления образованием могли бы взять на себя работу по организации проведения специальных семинаров для руководителей и учителей школ с соответствующей проблематикой. Главным направлением должно стать внимательное изучение международных норм, Конституции РФ, федеральных законов и подзаконных актов, на основе которых и должны разрабатываться такие локальные акты, которые помогут избежать в повседневной жизнедеятельности образовательных учреждений конфликтных ситуаций и нарушений прав граждан.

Еще важнее сформировать и поддерживать в рамках воспитательной системы школы комплекс правил школьной жизни, позволяющих создать правовой уклад, утверждающий и формирующий ценности гуманизма и прав человека.

ЗНАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Наличие у человека знаний о собственных правах – базовое условие формирования общества, в котором в полной мере обеспечивается защита человеческого достоинства. Указанные знания позволяют людям ориентироваться в жизненных ситуациях, определять те из них, которые ограничивают или нарушают их свободы, формируют у личности установки на отстаивание и защиту своих прав.

Развитие представлений ребенка о правах человека происходит под воздействием ближайшего социального окружения и целого ряда социальных институтов, однако ведущую роль в данном процессе занимает школа. Осуществляется он поэтапно с учетом уровня развития детей. В соответствии с рекомендациями ООН к моменту окончания школы у учащихся должно быть сформировано уважение к себе и окружающим людям, в том числе, родителям и преподавателям, должна сложиться определенная гражданская позиция и социальная ответственность, знание конкретных прав человека, а также осознание прав человека как универсальных норм. Те же ориентиры задает ФГОС.

Одной из задач нашего исследования стала оценка уровня информированности участников образовательного процесса о правах человека, в том числе конкретные знания в этой области; определение субъективного восприятия их ценности; изучение функционирования основных каналов информации о правах человека в школе.

Материалы нашего исследования показывают, что со времени проведения последнего мониторинга информированность учащихся о правах человека несколько улучшилась. Высокую оценку собственных знаний («знаю хорошо») выставили себе 40% опрошенных. Этот показатель в два раза выше, чем в 2004 году. Незначительно, но сократилось (с 9% до 4%) количество тех школьников, которые указывают на полное отсутствие знаний. Дополнительным аргументом в пользу улучшения ситуации с информированностью является то, что процент респондентов, которые не смогли назвать ни одной категории прав, также снизилось (с 36% до 19%), а количество правильно указанных вариантов (данные последнего опроса) немного выросло (в среднем 4 позиции, тогда как в 2004 г. – 3) (табл. 4). Однако, несмотря на улучшения, большая часть школьников по-прежнему считают свои знания о правах человека слабыми – 55% (в 2004 г. их было 68%).

Таблица 4. Информированность учащихся и учителей о правах человека

Показатели		Учащиеся		Учителя	
		2004	2014	2004	2014
Самооценка уровня информированности о правах человека	«Ничего не знаю»	9%	4%	9%	4%
	«Знаю мало»	68%	55%	63%	45%
	«Знаю хорошо»	18%	40%	20%	43%
Доля респондентов, затруднившихся назвать хотя бы одно из прав человека		36%	19%	23%	19%
Среднее количество указанных респондентами прав человека		3	4	3	4

Определенные позитивные изменения наблюдаются и у учителей: доля «хорошо знающих» увеличилась с 20% до 43%, «ничего не знающих» – уменьшилась с 9% до 4%. Удельный вес респондентов, которые не смогли сформулировать ни одного варианта, относящегося к правам человека, изменилось незначительно (с 23% до 19%), среднее число названных вариантов, как и у школьников, увеличилось с 3 до 4.

Обращает на себя внимание тот факт, что самооценка информированности участников опроса об изучаемом предмете во всех случаях оказывается сильно завышенной. Контрольный вопрос выявляет существенно большую долю респондентов, не обладающих конкретными знаниями о правах человека, нежели это следует из их самоотчетов. Эта ситуация наблюдается как в прошлом, так и в нынешнем опросах.

Возможно, что отмеченные позитивные изменения в когнитивной сфере обусловлены изменением отношения к проблематике соблюдения прав человека в школьной среде. Хотя оценка субъективного интереса к знаниям в соответствующей области практически не изменилась (в обоих опросах более 90% опрошенных назвали их важными), среди учащихся заметно выросло число тех, кто разделяет позицию о приоритетности соблюдения прав человека в деятельности государственных органов. Если в 2004 г. это мнение поддерживало две трети опрошенных, то в 2014 г. – почти три четверти; соответственно почти в два раза (с 18% до 10%) сократилось число тех, кто полагает, что у государства есть более приоритетные задачи. Определенный положительный эффект имеет также расширение доступности источников информации о правах человека в школе. В 2004 г. на наличие таких источников указывали 84% опрошенных учащихся, в 2014 г. – 90%.

Учителя в ходе опроса продемонстрировали однозначную поддержку (на уровне 90%) необходимости обеспечения прав человека в стране,

данный показатель в сравнении с предыдущим исследованием практически не изменился.

Как и 10 лет назад, у учащихся верхние строчки рейтинга «узнаваемости» занимают права на жизнь, образование, свободу выражения своего мнения, на охрану здоровья, свободу и личную неприкосновенность. Однако число участников опроса, которые указали эти позиции в своих анкетах, резко выросло – на 20–30% (рис. 1). С другой стороны, довольно заметно сократилось разнообразие ответов. Если в 2004 г. в высказываниях респондентов можно было выделить более 30 разных вариантов, конкретизирующих права человека, то в настоящее время это количество сократилось более чем наполовину. Данную ситуацию можно интерпретировать так, что в современных условиях знания о правах человека у школьников локализируются и концентрируются вокруг наиболее значимых компонентов, в то время как другие вытеснены на периферию либо вовсе остаются без внимания учащихся.

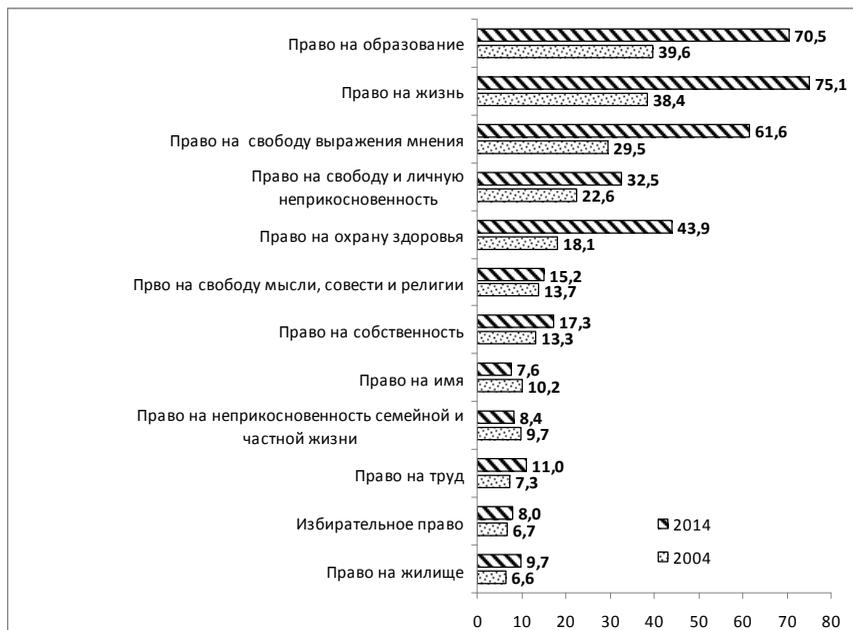

Рис. 1. Знания прав человека (опрос учащихся 2004 и 2014 гг.)

Довольно часто в ответах школьников можно было встретить вариант «свобода» в отрыве от конкретной области ее проявления (например, свобода слова, свобода и неприкосновенность личности, свобода вероисповедания и т. п.) Возможно, это говорит о фрагментарности

знаний учащихся. Однако можно предложить и другую интерпретацию: в сознании молодого поколения происходит трансформация восприятия свободы как ценности в понимании свободы как неотъемлемого права каждого гражданина, в результате она начинает ассоциироваться с правами человека. Если это действительно так, то мы наблюдаем несомненный позитивный сдвиг, указывающий на изменение системы ценностных ориентаций юношества в направлении приоритетов, характерных для общества современного типа. Вместе с тем, указание на абстракцию («свобода») в ряду конкретных прав человека очевидным образом свидетельствует о слабом понимании предмета.

Права обучающихся являются специфичными по отношению к правам человека, поскольку конкретизируют сферу применения последних в сравнительно узких рамках образовательного процесса. Учащиеся достаточно оптимистичны в оценках знаний о своих правах. Вариант «знаю хорошо» выбрали 30% опрошенных, на частичные знания указали 50%, на полное отсутствие – 15% (заметим, что 96% опрошенных педагогов в своих анкетах указали, что учащиеся информируются о своих правах и обязанностях). В сравнении с предыдущей волной мониторинга субъективные оценки улучшились. В 2004 г. первые два варианта ответа выбрали 18% и 61%, соответственно. Однако, как и в случае с информированностью об общих правах человека, оценка собственных знаний о специфических правах учащихся оказалась значительно выше реального уровня. В вопросе, который подразумевал конкретизацию знаний в этой области, почти половина учащихся не смогли дать ответ – также как и в прошлом исследовании. Четверть указала общие права человека (чаще всего встречалось право на бесплатное образование) и лишь 28% написали релевантные варианты. В отдельных случаях мы встретились с искаженным пониманием респондентами некоторых своих прав. Например, один из участников опроса право на свободу выражения своего мнения понимает следующие образом: «*Выражать свое мнение с разрешения учителя*», а другой, отвечая аналогичным образом, добавляет: «... *по теме урока*». Некоторые школьники настолько дезориентированы, что к числу своих прав относят соблюдение дисциплины на уроке, проявление уважения к учителю и т. п. – т. е. обязанности учащихся. Данные факты – свидетельство того, что учащиеся плохо разделяют понятия общих и специфических прав, своих прав и обязанностей, а значит, уровень их знаний явно недостаточен. Аналогичные выводы были сделаны и при проведении исследования в 2004 г.

Общее количество релевантных ответов не позволяет получить достаточно достоверную информацию о структуре информированности учащихся о своих правах. Чаще всего школьники упоминали право на выражение своего мнения, на участие в управлении школой, на уваже-

ние достоинства, безопасность. Право на образование в ответах конкретизируется в форме прав на выбор образовательного учреждения, профиля предметов, дополнительные занятия и консультации с учителем, но все эти варианты, к сожалению, указаны в единичных случаях (менее 2%).

Степень знакомства учащихся с обязанностями значительно выше. Это можно отследить, во-первых, по субъективным оценкам респондентов. Школьники заметно чаще давали высокие оценки своей осведомленности об обязанностях: 43% выбрали вариант «знаю хорошо» и 47% – «знаю, но мало». Таким образом, доля хорошо оценивших собственное знание обязанностей на треть больше доли считающих свои знания прав хорошими (в вопросе о правах – ответ «знаю хорошо» выбрало 30% опрошенных).

Во-вторых, по вопросу об обязанностях существенно выше доля релевантных ответов: более 70% правильно охарактеризовали свои обязанности (в отношении прав – 28%). В-третьих, среднее количество вариантов ответа, приходящееся на одного респондента в вопросе об обязанностях больше (2), чем в правах (1). Как видим, за 10 лет ситуация принципиально не менялась (табл. 5).

Таблица 5. Информированность учащихся об их правах и обязанностях (опрос учащихся, 2004 и 2014 гг.)

Показатель информированности	Опрос 2004		Опрос 2014	
	Вопрос о правах	Вопрос об обязанностях	Вопрос о правах	Вопрос об обязанностях
Доля респондентов, высоко оценивших свои знания	19%	27%	30%	42%
Доля респондентов, подтвердивших свои знания	39%	62%	28%	70%
Среднее количество названных вариантов прав/обязанностей	1	2	1	2

Возможно, что больший уровень ознакомления учащихся об их обязанностях связан с особенностями функционирования школьных каналов информирования – почти 80% опрошенных в 2014 г. уверенно заявили о возможности ознакомиться с обязанностями учащихся в школе (в 2004 г. таких ответов было 73%).

Закономерно, что основная часть ответов учащихся, касающихся их обязанностей, сосредоточена вокруг учебного процесса. Интересно, что хоть и с небольшой разницей, но на первые места по частоте упоминаний выходит соблюдение формальных дисциплинарных требований (отсутствие опозданий, посещение занятий), а не содержательных (прилежное отношение к учебе). Указанные варианты были отмечены половиной опрошенных (рис. 2). Примерно четверть опрошенных упомянули требования к внешнему виду: в некоторых случаях, это выражается в необходимости носить школьную форму, в других – придерживаться «делового стиля». Сюда же были отнесены требования ношения сменной обуви. Частота выбора других вариантов ответа существенно ниже. Примерно каждый десятый участник опроса среди обязанностей учащихся назвал соблюдение прав других людей (в т. ч. других учащихся); бережное отношение к школьному имуществу и оборудованию, необходимость поддержания чистоты в помещениях школы; соблюдение Устава школы, правил внутреннего распорядка; выполнение требований учителей и администрации образовательного учреждения.

Рис. 2. Знания об обязанностях учащихся (опрос учащихся, 2014 г.)

В вопросе о знании прав человека различия в ответах учителей между 2004 и 2014 гг. не столь значительны. Как и на предыдущем этапе мониторинга, среди самых упоминаемых вариантов находятся: право на образование, охрану здоровья, на труд, свободу выражения своего мнe-

ния, право на жизнь. Однако внутренняя диспозиция в пятерке лидеров поменялась. Право на охрану здоровья указывалось в ответах существенно чаще, чем в прошлом опросе, в результате этот вариант опередил право на труд и вышел на второе место по частоте упоминаний. Заметно возросло число респондентов, указавших право на жизнь, личную неприкосновенность, свободу слова. Избирательные права, напротив, встречались в ответах заметно реже. По остальным позициям динамика незначительна или отсутствует (рис. 3).

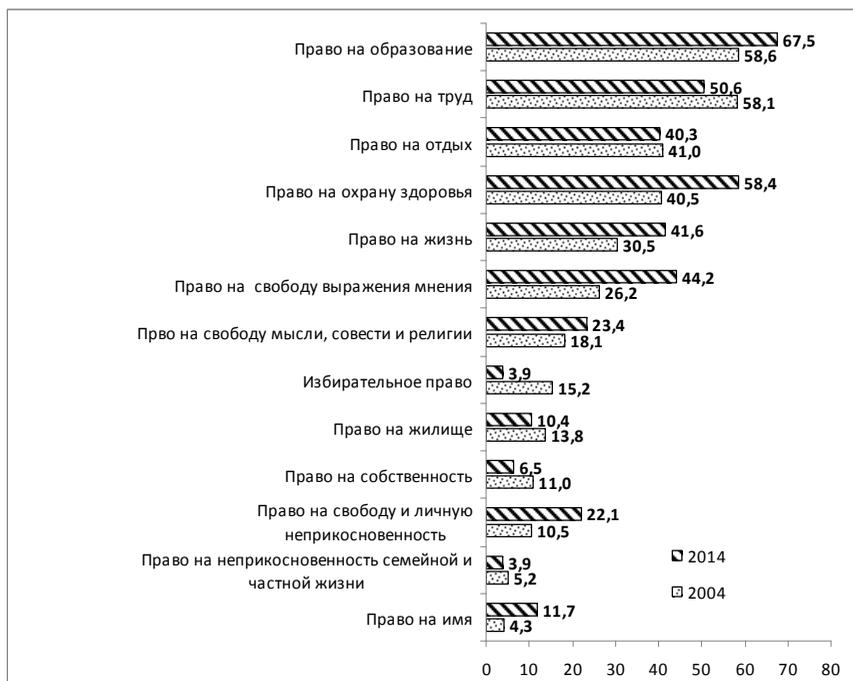

Рис. 3. Знания прав человека (опрос учителей, 2004 и 2014 гг.)

Следует отметить, что заметная часть учителей, хотя и не уклонилась от ответа на вопрос о знании прав человека, но не смогла назвать их варианты. Например, в анкетах можно было встретить фразы: «*Права, предусмотренные Конституцией и федеральными законами*» или общие формулировки: «*социально-экономические, политические и личные права*». Довольно часто в ответах права человека подменялись социально-трудовыми правами (своевременная выдача зарплаты, право на повышение квалификации и т. п.)

Данные факты, а также сопоставление частоты упоминания различных вариантов ответа учителями и учащимися говорит о том, что значительная часть наставников не обладает должным уровнем знаний. Этот вывод был сделан и в ходе предыдущего этапа мониторинга. По-видимому, простого расширения доступа к информации о правах человека в школе для роста компетенции учителей в данной сфере недостаточно, о чем можно судить по их ответам⁴.

Недостаёт педагогам знаний и о собственных правах. Точно указывает на эту проблему один из директоров: *«Права учителей это такая непаханая целина. Тут просвещение должно иметь очень серьезное значение, чтобы они понимали, что имеют права как граждане нашей страны и как учителя на то-то и на то-то. Они так аргументировано не умеют говорить»*.

Знание человеком своих прав вооружает его инструментарием, с помощью которого он может оценить окружающий мир и происходящие в нем события, идентифицировать ситуации, ущемляющие его права и свободы, помогают выбрать правильный путь к восстановлению своих прав.

На вопрос о наличии нарушений прав учащихся утвердительно ответили 28% школьников и 14% педагогов. В сравнении с предыдущим этапом мониторинга ситуация несколько улучшилась (было 55% и 29% соответственно). Сравнение данных показывает, что дети острее ощущают посягательства на свои права, учителя же либо не замечают нарушений, либо предпочитают о них не говорить.

В пользу последнего предположения говорит тот факт, что педагоги точнее идентифицируют ситуации, нарушающие права учеников.

Это касается взимания платы за учебную литературу, предоставляемую школой; постоянной негативной характеристикой учащегося учителем или представителем администрации школы; предъявления чрезмерных требований, которые не соответствуют возрасту ребенка (учащиеся, возможно и не догадываются, что требования к ним чрезмерны); отсутствия возможности у ребенка посещать школу и требования внесения родителями денежных средств в фонд школы или класса.

По всем этим позициям количество ответов учителей, согласных с тем, что это – нарушения, заметно больше, чем среди учащихся (рис. 4).

⁴ В 2004 г. о возможности получить информацию о правах человека в школе знали чуть более 70% опрошенных учителей, в 2014 г. их оказалось существенно больше – 86%.

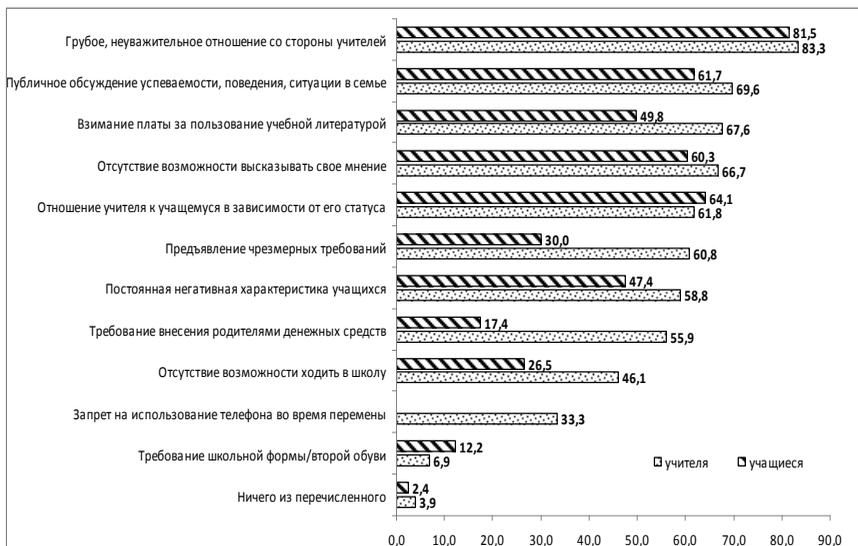

Рис. 4. Ситуации, которые рассматриваются как нарушение прав учащихся (опрос учителей и учащихся, 2014 г.)

Таким образом, очевиден диссонанс между высоким уровнем признания ценностей прав человека и низким уровнем знаний о них как учащихся, так и учителей.

Результаты как нынешнего, так и прошлых опросов убедительно опровергают распространенное утверждение, что учащиеся свои права знают лучше обязанностей. При этом взрослые прилагают больше усилий, чтобы ознакомить детей с обязанностями, а не с правами. И наблюдение и высказывания респондентов свидетельствуют об этом. «Мы им все об обязанностях талдычим и думаем, что права потом как-нибудь сами приложатся, они освоят их сами и разберутся. А так не бывает. Прав в действии они не понимают», – говорит директор одной из школ. Примерно на это же указывает школьница: «Даже на уроках права как-то всегда затушевывается именно тема прав человека и правового государства. В основном нам хотят говорить о наших обязанностях, даже выделяют на это отдельные часы для постановочных игр или иных мероприятий, например, парламентские часы и другие».

По нашему мнению, стремление ряда школьных работников сделать акцент на усвоение участниками образовательного процесса в первую очередь обязанностей, а не прав, аморально по существу. Соблюдение прав человека, прав учащихся является обязанностью педагогов, пред-

ставляющих в школе власть. Если педагог не хочет говорить о своих обязанностях, а хочет говорить об обязанностях учащихся или родителей, он уходит от разговора о своей ответственности.

Учителя, утверждающие, что у детей слишком много прав, склонны забывать об их подвластности. Права ребенка являются определенным противовесом власти учителя. Педагогические проблемы учителю следует решать, используя свое педагогическое мастерство. Радует, что растет число педагогов и администраторов, которые это понимают. Радует, что есть осознание необходимости просвещения детей в сфере прав человека: *«Надо, чтобы дети знали свои права. И не просто декларативно знали, а чтобы у них за этим стояли способы действия. Когда человек знает, как действовать, если его права нарушают, то он и чувствует себя по-другому»*.

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

Право на информацию – основополагающее право, реализация которого становится условием контроля человеком сферы соблюдения его личных прав и свобод. В ходе мониторинга исследователей интересовала доступность сведений о правах и обязанностях участников образовательного процесса, а также характеристика использования различных каналов информации о правах и обязанностях учителей и учащихся.

Подавляющая часть опрошенных (90% учащихся и 88% педагогов) указали, что в их школах созданы возможности для получения информации о правах человека (10 лет назад так отвечали 83% учащихся и 71% педагогов).

Оценка источников информации, из которых участники образовательного процесса черпают информацию о правах человека, проводилась с позиций фрагментарности или целостности школьной среды. В первом случае тематика прав человека включается в существующие школьные дисциплины, такие как история, обществоведение, основы государства и права, литература и другие или преподаются отдельным курсом. Во втором случае культура прав человека транслируется не только учебными дисциплинами, но и посредством других каналов: внеклассными мероприятиями, школьными СМИ, в ходе формального и неформального общения школьников с педагогами и представителями администрации.

Опрос показал, что главными источниками знаний в школе о правах человека для учащихся являются специализированные учебные дисциплины (обществознание, основы права и т. п.), учебная литература и классные часы (табл. 6).

Таблица 6. Источники информации о правах человека (опрос учащихся, 2004 и 2014 гг.)

Источники информации в школе	2004	2014
Уроки права, обществознания, прав человека и т. д.	93,3%	94,2%
Учебники	54,6%	59,1%
Классные часы	32,0%	46,7%
Стеновая информация в школе	27,3%	25,1%
Собрания, организуемые завучами, директором школы	11,7%	17,9%
Другие уроки	9,7%	11,0%
Школьный Интернет-сайт	*	5,8%
Школьная газета	11,1%	1,0%
Тематические программы школьного радио	1,3%	1,0%
Внешкольные источники информации		
Интернет	26,6%	80,4%
Средства массовой информации	57,7%	65,3%
Общение со знакомыми, родственниками	44,3%	49,8%
Периодические издания, специальная литература	26,0%	18,2%

* В 2004 г. данный вариант респондентам не предлагался

Последний из вариантов указывался учащимися гораздо чаще, чем на предыдущем этапе мониторинга, что может свидетельствовать о том, что проблематика прав стала шире обсуждаться в рамках указанных школьных занятий. В некоторых школах ведутся специальные курсы по правам человека, организуются внеурочные занятия, дебаты и т. п. Использование потенциала других источников знаний по-прежнему носит ограниченный характер, что говорит о существующих проблемах целостности среды формирования знаний и отношения к правам человека. Так, например, к стендовой информации обращается только четверть опрошенных, общешкольные собрания указаны в 12–18% ответах респондентов, другие уроки – около 10%. В сравнении с 2004 г. заметно

сократилась роль школьных периодических изданий. Возможно, что часть их функций взял на себя школьный Интернет-сайт, упоминание о котором можно встретить в 6% анкет. Значимость этого канала трудно переоценить, учитывая резкое развитие Интернета, которое наблюдается в последние годы, и переориентацию школьников с «традиционных» на сетевые технологии поиска информации.

В поисках знаний учащиеся используют и внешние источники информации. При этом обращаются к ним довольно активно. Например, в текущем году подавляющая часть опрошенных (80%) указала, что отыскивают нужные сведения в Интернете. За десять лет этот показатель вырос в три раза. Две трети отметили средства массовой информации. Как и в предыдущем случае, их востребованность выросла, хотя и не столь значительно. Половина участников опроса к источникам знаний отнесли знакомых и родственников, пятая часть – периодическую и специальную литературу.

Как видим, школьные каналы информирования не являются монопольным источником знаний. Им приходится конкурировать с внешними каналами. Если школа эту конкуренцию проиграет, то существует риск формирования у учащихся искаженных представлений о правах человека, недооценки их значимости и ценности. Материалы нашего исследования свидетельствуют, что пока особых поводов для беспокойства по данному вопросу нет. Значения индексов, отражающих востребованность и значимость разных источников информации, указывают на то, что школьные каналы пока сохраняют свое лидерство в вопросах влияния на формирование знаний о правах человека. Однако этот статус обеспечивается главным образом за счет роли специализированных дисциплин (значения индекса⁵ близки к максимальным). Основная часть альтернативных источников знаний, которые доступны учащимся в школе, заметно уступают им в востребованности / значимости и проигрывают конкуренцию внешкольным каналам, в первую очередь – Интернету и средствам массовой информации (рис. 5).

⁵ Индекс влияния каналов информации рассчитывался по формуле:

$$I = \frac{n_1 \times 1 + n_2 \times 1 + n_3 \times 0}{n}$$
, где n_1 – число респондентов, использующих соответствующий канал информации и считающих его основным, n_2 – число респондентов, использующих соответствующий канал информации, но не считающих его основным; n_3 – число респондентов, не использующих соответствующий канал информации. Значения индекса меняются в пределах [0; 1], при этом значение «1» указывает на максимальное влияние этого канала на обследованную группу респондентов, «0» – полное отсутствие влияния.

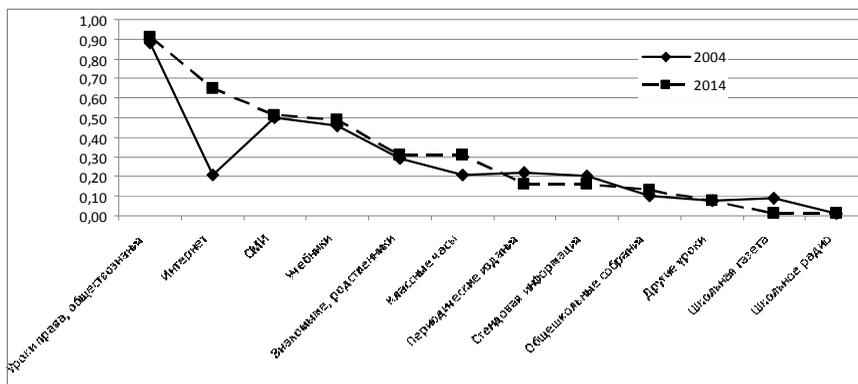

Рис. 5. Значимость каналов информации в формировании знаний прав человека у школьников (опрос учащихся, 2004 и 2014 гг.)

Учителя получают знания о правах человека главным образом посредством самообразования. Важную роль при этом имеют СМИ, периодические издания и специальная литература. В ходе обоих этапов мониторинга эти варианты были выбраны большинством опрошенных педагогов (табл. 7). Резко возросло влияние Интернет. Если в 2004 г. в качестве источника информации его указывали только 11% респондентов (8 место), то в настоящее время он является абсолютным лидером с результатом 80%. Половина респондентов черпает необходимую информацию в ходе общешкольных собраний и общения с коллегами. Значимость последнего из каналов несколько сократилась: в настоящее время им пользуются на 10% педагогов меньше, нежели в во время предыдущего опроса.

Таблица 7. Источники информации о правах человека (опрос учителей, 2004 и 2014 гг.)

Источники информации	2004	2014
Интернет	11,1%	80,0%
Средства массовой информации	86,0%	75,2%
Периодические издания, специальная литература	67,5%	63,8%
Собрания, организуемые завучами, директором школы	44,9%	48,6%
Общение с коллегами, знакомыми, родственниками	59,3%	48,6%
Консультация учителя права, обществознания, прав человека и т. п.	35,0%	39,0%
Учебники	38,7%	36,2%

Стендовая информация в школе	32,9%	30,5%
Школьный интернет-сайт		17,1%
Школьная газета	7,4%	4,8%
Тематические программы школьного радио	0,8%	1,0%

Только в двух школах для учителей организуются специальные занятия или семинары по правам человека. В двух школах практикуются «разъяснения» педагогам их обязанностей по обеспечению прав человека во время разнообразных собраний педколлектива. *«Разъясняем, что нельзя детей оскорблять»*, – говорит один из директоров. Как можно заключить со слов директоров, только один из муниципальных органов управления образованием (из семи территорий, которых коснулся мониторинг) практикует периодические рассылки документов и материалов, связанных с обеспечением прав участников образовательных отношений.

В ряде конкретных ситуаций, например, перед ЕГЭ, для учителей проводится инструктаж: *«перед каждым конкретным экзаменом нам зачитывается достаточно подробная инструкция, на что имеет право ребенок, на что имеет право учитель, на что они не имеют права»*, – поясняет учитель.

Примечателен тот факт, что остается довольно низкой востребованность профессиональных консультаций педагогов, которые специализируются на преподавании общественных дисциплин, в том числе прав человека. Сегодня, как и 10 лет назад, к их помощи прибегает чуть больше трети педагогов. Примерно столько же участников опроса выбрали варианты «учебники», «стендовая информация». Школьные Интернет-сайты помогают искать информацию 17% опрошенных, в то время как газеты и радио – практически не используются.

Хотелось бы обратить внимание на одну характерную особенность восприятия самообразования в сфере прав человека педагогами. Большая часть из них под этим понимает изучение нормативных актов. В том числе – директора. Одна из директоров, говоря об информировании в сфере прав человека педагогов, школьников и их родителей, говорила исключительно о локальных и иных нормативных актах. Подчеркнем, что сведение прав человека к некоторым правовым нормам умаляет и искажает существо прав человека. Поэтому недостаток квалифицированного и системного информирования о правах человека следует обозначить как очевидную проблему. Некоторые директора ее осознают: *«Думаю, что нам всем не хватает понимания того, что такое права человека. Может, нужны какие-то специалисты со стороны для заня-*

тий и с учителями, и с учениками, а может даже и с родителями»; «Если бы нам предложили какой-нибудь курс по правам человека, мы бы с удовольствием согласились»; «Надо системно на курсах учить – выработать умение действовать применительно к сути разных ситуаций. Они же не умеют в конкретной ситуации действовать».

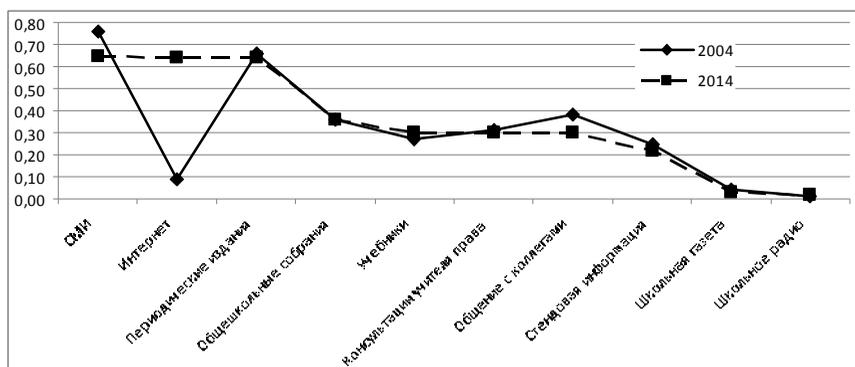

Рис. 6. Значимость каналов информации в формировании знаний прав человека (опрос учителей, 2004 и 2014 гг.)

Значения индекса значимости каналов информации в 2014 г. практически полностью повторили структуру, полученную в предыдущем опросе (рис. 6). Единственное исключение – влияние Интернета существенно возросло.

Важной проблемой правовой культуры школы является информирование учителей по правовым вопросам. Однако только учителя-обществоведы проходят соответствующие курсы повышения квалификации, взаимодействуют с правозащитными центрами. Основная масса педагогов, таким образом, лишена системной подготовки в сфере прав человека. Заметим, что даже педагогические учебные заведения как раньше не занимались, так и теперь не занимаются формированием необходимых компетенций выпускников в этой области. Исключение составляют историки и социальные педагоги. Предполагается, что остальные будут самостоятельно черпать знания из литературы, публикаций в СМИ и т. п. Однако это предположение мало связано с реальностью. *«Почему-то предполагается, что учитель изначально знаком с правами человека, –* отмечает в интервью один из учителей. *– А специально до нас никто эту информацию не доводит и не доносит. Если мы что-то находим сами, то знаем.»*

В результате учителя – не обществоведы – информированы о правах человека в среднем хуже старшеклассников, подготовленных коллега-

ми-обществоведами. Последнее становится одним из потенциальных источников конфликтов: учителя иногда полагают, что дети необоснованно «качают права» в ситуациях, когда учащиеся правами не злоупотребляют.

К сожалению, проблема недостатка системных знаний о правах человека часто не идентифицируется педагогами. Иногда ее не замечают даже директора. Один из них утверждает: *«Учѐб таких у нас нет. Но я думаю, что каждый знает и представляет, чего нельзя делать и сам»*.

Структура распределения ответов относительно источников информации о правах учащихся в школе в сравнении с прошлым исследованием не поменялась. Чаще всего школьники называли уроки права, обществознания и прав человека (85%), далее следуют классные часы (60%), учебники (49%), стендовая информация в школе (32%). Пятая часть участников опроса отметили, что данная тема обсуждается во время проведения школьных собраний, которые организует администрация школы, примерно столько же упомянули школьные стенды. Каждый десятый респондент узнал о своих правах на Интернет-сайте образовательного учреждения. Школьная газета, радио находятся в самом конце рейтинга. Их упомянули менее 5% опрошенных (табл. 8).

Таблица 8. Источники информации о правах учащихся (опрос учащихся, 2014 г.)

Источники информации	Используют	Считают основным источником	Индекс влияния
Уроки права, обществознания, прав человека и т. п.	84,5%	75,0%	0,80
Классные часы	60,1%	41,2%	0,51
Учебники	48,5%	36,8%	0,43
Стендовая информация в школе	32,2%	14,9%	0,24
Собрания, организуемые завучами, директором школы	21,0%	13,6%	0,17
Другие уроки	14,6%	5,7%	0,10
Школьный интернет-сайт	9,9%	5,7%	0,08
Школьная газета	4,3%	0,9%	0,03
Школьное радио	0,9%	0,9%	0,01

Аналогичным образом выглядит распределение каналов, выстроенных на основе анализа ответов о том, какие из них являются основным источником информации, а также ранжирование индексов влияния на формирование соответствующих знаний⁶. Сопоставление индексов показывает, что некоторые из школьных каналов работают более эффективно в направлении информирования о правах учащихся, чем о правах человека. Это касается классных часов (индекс влияния на формирование знаний об общих правах – 0,3, специфических правах учащихся – 0,5) и стендов (0,15 – 0,24).

Большая часть респондентов (60–70%) отметила, что о своих обязанностях узнают на классных часах, уроках права и обществознания, а также читают о них в Уставе школы. Примерно треть используют школьные стенды и учебники, получают информацию, участвуя в общих собраниях. Значительно меньше участников опроса сослались на другие уроки, школьный Интернет-сайт, газету или радио. Оценка реакций на вопрос, какой из источников является основным, и значение индексов влияния указывают на то, что явного доминирования ни один из каналов не имеет (как это наблюдалось, например, в отношении источников информации о правах человека) (табл. 9).

Таблица 9. Источники информации об обязанностях учащихся (опрос учащихся, 2014 г.)

Источники информации	Используют	Считают основным	Индекс влияния
Классные часы	71,0%	46,7%	0,37
Уроки права, обществознания, прав человека	62,2%	45,1%	0,26
Устав школы	59,5%	48,6%	0,16
Стендовая информация в школе	32,8%	18,0%	0,22
Общешкольные собрания	27,0%	14,9%	0,18
Учебники	25,9%	13,7%	0,18
Другие уроки	15,8%	4,3%	0,17
Школьный Интернет-сайт	9,3%	5,1%	0,06
Школьная газета	4,6%	2,7%	0,03
Школьное радио	1,8%	1,2%	0,01

⁶ Индекс влияния рассчитывался по методике, описанной на С. 29.

Предоставление информации о правах человека на стендах, как правило, оставляет желать лучшего. Часто такая информация представлена казенно-формально (демонстрация наличия), неконкретно, неполно, часто в неудобном месте, мелким шрифтом и т. д.

Отдельного разговора заслуживает школьный Устав – основной документ, в котором должны быть зафиксированы права и обязанности учащихся. Выяснилось, что, как и в предыдущем мониторинге, о его наличии знает подавляющее число школьников – 86%. Однако оказалось, что очень немногие могут ответить на вопрос том, какие положения в нем зафиксированы. Затруднились конкретизировать содержание устава в отношении обязанностей две трети опрошенных, а в отношении прав – почти 90% учащихся! Те, кто все же смог ответить на вопрос, называли в среднем не более одного права и двух обязанностей. Своё незнание некоторые школьники скрывали за общими формулировками: «*быть хорошими мальчиками и девочками*», «*соблюдать Устав*» или ссылались на положения, предусмотренные законодательными актами.

Получение информации о деятельности учебного заведения является неотъемлемым правом человека в школе. Поэтому особо изучался вопрос о возможности ознакомления со сведениями о школьной жизни. Большая часть участников опроса (57% учащихся и 62% учителей) считают такую информацию полностью доступной. Следует отметить, что в сравнении с прошлым этапом мониторинга этот показатель существенно улучшился (был 42% и 52% соответственно). Не знают, где получить информацию о событиях в школе, только 4–6% в обеих группах.

Заметим, что в некоторых школах доступ участников образовательных отношений к важной для них информации не обеспечен должным образом. Одна из участниц фокус-группы рассказала, что в сентябре 2013 года ее ребенку предъявили претензии, что одежда не соответствует Уставу. Ее попытки найти Устав на сайте не увенчались успехом (документ не открылся). Получить его у администрации тоже не удалось: «*Устав и даже положение о школьной форме мы в результате так и не получили*».

Для учащихся основными каналами информирования о школьной жизни являются педагоги и администрация школы (85% ответов), а также стендовая информация (76%) – (табл. 10). Эти два источника занимают лидирующие позиции и в рейтинге влияния, т. е. к ним чаще обращаются и чаще считают основным источником сведений. Две трети опрошенных указали, что многое узнают от своих одноклассников. Каждый третий сослался на Интернет-сайт и

школьную газету. Информацию от родителей получают 13% участников опроса. Скорее всего, мамы и папы являются лишь посредниками в передаче информации детям от учителей и администрации, которые распространяют ее на родительских собраниях. Чаше всего информация, полученная от родителей, дублирует уже имеющиеся сведения. Наверное, поэтому в качестве основного источника их назвали только 6% опрошенных.

Таблица 10. Источники информации о школьной жизни (опрос учащихся, 2014 г.)

Источники информации	Используют	Считают основным источником	Индекс влияния
Директор, завуч, учитель	85,2%	75,0%	0,80
Стендовая информация	75,9%	58,0%	0,67
Другие учащиеся школы	64,8%	27,8%	0,46
Школьная интернет-страница	31,0%	19,4%	0,25
Школьная газета	28,3%	13,5%	0,21
Родители	13,4%	6,3%	0,09

Педагоги о жизни школы узнают главным образом из сообщений администрации образовательного учреждения (83%) и стендовой информации (65%). Довольно востребованы школьный Интернет-сайт (им пользуются 29% опрошенных) и газета (15%).

Индикатором степени реализованности прав учащихся на доступ к информации является возможность ознакомиться со своими оценками в журнале. Со времени проведения предыдущей волны мониторинга произошли важные и позитивные институциональные изменения в данной сфере: появился так называемый электронный дневник – информационный ресурс, на котором оперативно отражаются сведения об успеваемости. Благодаря этому учащиеся и их родители должны получать всю необходимую информацию, связанную с процессом обучения на специальном портале в сети Интернет. Произошедшие изменения отразились и на методике исследования. В отличие от исследования 2004 г., в этот раз учащиеся опрашивались о возможности доступа как к обычным (бумажным), так и электронным журналам.

В ходе исследования обнаружилось, что различия в доступности к этим источникам действительно существуют. Например, о возможности свободно знакомиться с оценками в электронном журнале заявили 70%

опрошенных учащихся, в то время как обычный журнал считают доступным лишь 55% респондентов (в 2004 г. – 59%).

В Положении о работе с классным журналом одной из школ зафиксировано: «запрещается допускать обучающихся к работе с классным журналом». При этом непонятно, могут ли обучающиеся каким-либо образом знакомиться с журналом (для родителей такая возможность предусмотрена). Если данная норма подразумевает полный запрет, налицо нарушение права на информацию.

Основную часть претензий учащихся касательно возможностей доступа к журналам следует признать не вполне обоснованной. В частности, 14% опрошенных указали в качестве ограничения то, что посмотреть оценки в традиционном журнале можно только в присутствии учителя или классного руководителя.

Вряд ли подобную практику можно считать нарушением прав на доступ к информации – данное ограничение вполне соответствует принципам разумности и соразмерности (при бесконтрольном доступе к журналу появляется риск порчи журнала; присутствие педагога не препятствует ознакомлению, а является минимальным препятствием для доступа к документу). Иногда причиной ограниченного доступа к электронному журналу называются технические сбои («нет доступа к сайту») или субъективные обстоятельства («нет Интернета дома», «потерял пароль доступа к электронному журналу» и т. п.)

Тем не менее, часть учащихся (1–5%) указала на реально существующие проблемы: прямой запрет на доступ к журналу, который иногда принимает мягкие формы («не сейчас, в другой раз» и т. п.), что трудно квалифицировать как нарушение, а иногда весьма жесткие, например, если с оценками можно ознакомиться только в конце четверти, что определенно является нарушением права на информацию. Имеются также претензии к своевременности выставления оценок (касается, в основном, электронных журналов) и к недостоверности информации: несовпадение отметок в обычном и электронном журналах (возможно, это следствие простой невнимательности или иных проблем, но это явное нарушение).

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» работники образования, в том числе и учителя, обладают определенными правами и обязанностями. Одна из задач нашего исследования состояла в характеристике источников информации по этим вопросам.

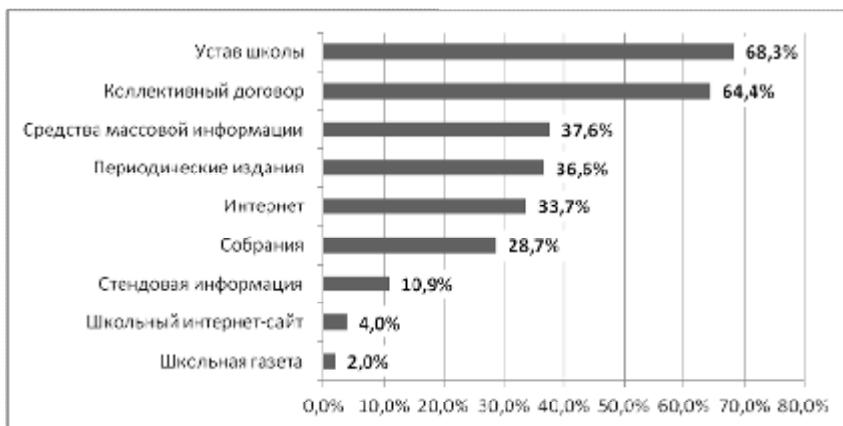

Рис. 7. Источники информации о правах и обязанностях учителей (опрос учителей, 2014 г.)

Опрос показал, что основными источниками сведений о правах и обязанностях преподавателей является Устав школы и коллективный договор (рис. 7). Об этом высказались две трети опрошенных. Другие каналы используются заметно реже. Так, например, к средствам массовой информации, в т. ч. Интернет, периодическим изданиям и специальной литературе прибегает только треть опрошенных. Примерно столько же указали собрания, которые организуются администрацией школы, органами управления образования. Оставшиеся источники находятся на периферии внимания педагогов: стенды указали 11% респондентов, школьные СМИ (Интернет-сайт и газета) 2–4%.

Учитывая, что основным источником знаний о правах и обязанностях является Устав школы, было вполне закономерным определить, насколько хорошо учителя усвоили соответствующую информацию. Оказалось, что 45% опрошенных не смогли конкретизировать свои знания о правах, которые они почерпнули из Устава. Оставшиеся чаще всего называли право на отдых (предоставление оплачиваемого отпуска, в том числе дополнительного, выходных дней) – 33%, а также право на труд по специальности с полной занятостью и бесплатное повышение квалификации (по 18%) (рис. 8). Каждый десятый участник опроса вспомнил о праве свободного выбора учебных программ и методик обучения; дополнительные льготы и гарантии (в частности, творческий отпуск, сокращенную продолжительность рабочей недели и т. п.). От 4% до 8% опрошенных в анкетах указали право на участие в управлении образовательным учреждением, свободу выражения своего мнения, право на безопасные условия труда, своевременную выплату заработной платы, защиту чести и достоинства). Остальные варианты встречались в единичных случаях.

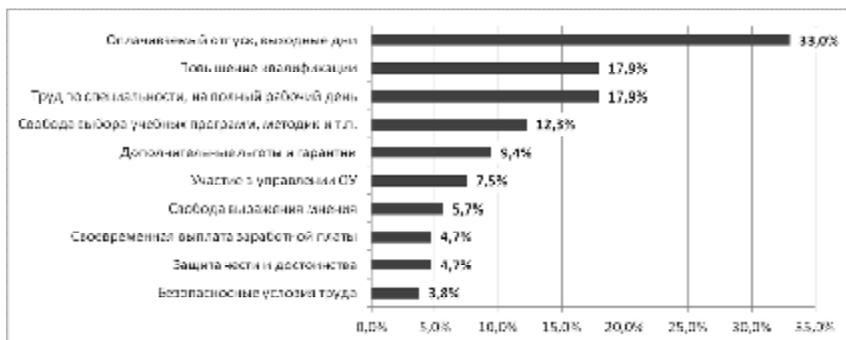

Рис. 8. Знания учителей о своих правах (опрос учителей, 2014 г.)

Активность учителей в ответах на вопрос об их обязанностях, закрепленных в уставе образовательного учреждения, оказалась примерно на том же уровне, что и в вопросе о правах – 47% затруднились отразить содержание документа по этому поводу. Самыми популярными ответами были «соблюдение должностных обязанностей» (в разных анкетах были ссылки на трудовой договор, Устав, правила внутреннего трудового распорядка и т. п.), а также обеспечение качественного обучения (здесь были ссылки на стандарты и программы, проведение обучения с учетом специфики предмета и т. п.) Эти два варианта были указаны примерно пятой частью опрошенных (рис. 9).

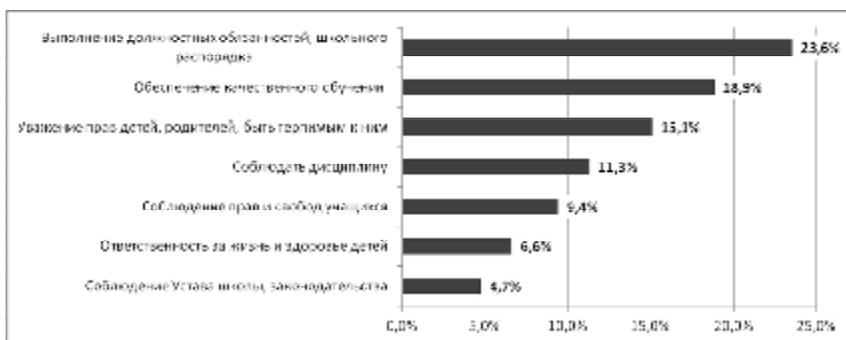

Рис. 9. Знания учителей о своих обязанностях (опрос учителей, 2014 г.)

Около 15% упомянули обязанность уважительного отношения к детям, терпимость; 10% – необходимость соблюдения трудовой дисциплины, обеспечения прав и свобод учащихся (чаще других упоминалось право на свободу выражения своего мнения). Другие варианты (приня-

тие ответственности за жизнь и здоровье ребенка, соблюдение Устава и законодательства об образовании) встречались в 5–6% анкет.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.), родители учащихся имеют право знакомиться с содержанием образования, методами обучения и воспитания, а также с оценками своих детей. Многие школы стремятся предоставить родителям интересующую их информацию. Однако в некоторых учреждениях создаются излишние препятствия для реализации данного права родителей. Так, в уставах трех школ право родителя посетить урок в классе, где учится его ребенок, ограничивается не только согласованием с учителем, но и разрешением директора. Заметим, что прямого нарушения законодательства в данном случае усмотреть нельзя. Однако вводимое ограничение выглядит несоразмерным: получение визы директора на посещение урока чрезмерно затрудняет знакомство родителя с условиями обучения ребенка. Вряд ли можно назвать корректной и формулировку «разрешение» учителя и директора на посещение уроков, поскольку она предполагает возможность абсолютного запрета, что препятствует реализации законных прав родителей. Заметим, что школа в реальности не страдает от массового посещения уроков родителями. Присутствие на уроке родителя, конечно, создает определенный дискомфорт для учителя, но, в то же время, учитель может воспользоваться ситуацией, предложив родителю конкретные рекомендации по воспитанию ребенка, вытекающие из увиденного.

В интервью эксперты высоко оценивают роль родителей в формировании правовой культуры учащихся, поскольку основные нормы, в том числе гражданские и правовые прививаются ребенку в семье. Оттого насколько информированы родители о своих правах и обязанностях зависит усвоение этих норм и ребенком, а также то, каким образом будут разрешены конфликтные ситуации, возникающие в школе. Однако знания родителями своих прав и прав своих детей, как показывают результаты фокус-групп и интервью, весьма скудные. Они сами это признают и в большинстве случаев считают, что школе следует усовершенствовать свои источники информирования родителей о их правах. Педагоги разделяют такие оценки. Один из директоров считает проблему недостаточного информирования родителей о правах, обязанностях и ответственности участников образовательных отношений – одной из основных и настаивает на необходимости организации с родителями системной работы.

Таким образом, очевидна недостаточная информированность педагогов, учащихся и их родителей с их правами и обязанностями, а также с затрагивающими их проблемами школьной жизни. Некоторые осоз-

нают недостаток своих знаний и пытаются его восполнить, некоторые – нет. Проблемой является невысокая мотивация в получении этих знаний: многие сомневаются в их практической применимости. Сомнения эти нельзя назвать необоснованными. К сожалению, существующие правовые нормы и традиции общественной и школьной жизни пока не дают участникам образовательных отношений возможности в должной мере реализовать свои права.

Наряду с этим, мы можем констатировать, что на данный момент ни в одной из школ нет соответствующей современным требованиям системы информирования участников образовательных отношений о правах человека.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

Право на образование относят к числу важнейших социально-экономических и культурных прав. Без реализации права на образование ограничиваются возможности развития личности, а также возможности защиты других прав человека, поскольку необразованный человек плохо представляет, какими правами он обладает и каким образом их отстаивать. Исследовать соблюдение права на образование в учреждениях, призванных обеспечивать получение образования, представляется совершенно естественным. Однако сама проблема необъятна. Поэтому не ставилась задача изучить те аспекты, которые обычно являются объектом контроля органов управления образованием (анализ успеваемости, посещаемости, соблюдение санитарных норм и правил и т. п.) Заслуживает специального исследования проблема соответствия компетенций педагогов требованиям, предъявляемым к качеству образования.

В нашем случае было выбрано несколько индикаторов, позволяющих составить впечатление о некоторых аспектах *доступности и качестве образования*.

При исследовании проблемы обеспечения права на образование учащихся выяснялись следующие вопросы:

- соблюдается ли принцип доступности получения начального общего, основного общего, среднего (полного) образования;
- соблюдается ли принцип добровольности при сборе родительских пожертвований школам;
- позволяют ли материально-технические условия обеспечить получение качественного образования.

Право на образование, судя по ответам респондентов на вопросы анкеты, является для них одним из наиболее актуальных. Соответствующую позицию указало значительное число учащихся и педагогов. Лю-

бопытно обратить внимание на различие в восприятии права на образование учащихся и педагогов. Право на образование названо в числе прав человека наибольшим количеством опрошенных учащихся и учителей. Но отсутствие возможности ходить в школу сочли бы нарушением прав человека 46% педагогов (в 2004 г. – 57%) и только 27% учащихся (в 2004 г. – 32%). То есть, для последних реализация этого права не столь актуальна по сравнению с реализацией некоторых других прав (например, бесплатность образования).

Доступность является одной из основных составляющих права на образование, а, может быть, и основной. Но, как показывают результаты проведенных фокус-групп и интервью, в школах возникает немало спорных ситуаций, связанных с реализацией этого права.

К счастью, теряет остроту проблема физической доступности образования. В сельских школах системно организуется доставка детей из отдаленных населенных пунктов. Конечно, при этом возникают свои проблемы (поломки автобусов и т. п.), но их уровень уже другой. Отработаны нормативы по приему детей в первый и десятый классы, что снизило уровень принятия произвольных решений по этим вопросам.

К сожалению, остаются барьеры, препятствующие посещению учащимися отдельных занятий. В ряде школ, несмотря на многочисленные разъяснения органов управления образованием по этому поводу, имеет место «недопуск» учащихся к занятиям или удаление с урока. Обычно такие меры предпринимаются либо в качестве наказания за несоблюдение внутришкольных правил, таких как отсутствие надлежащей формы одежды, нарушение дисциплины на уроке, либо как превентивное средство принуждения к выполнению правил.

Отвлечение учащихся от уроков на дежурство в коридоре или столовой, как это бывало раньше, наши наблюдатели ни в одной из школ не зафиксировали.

Участовавшие в фокус-группе родители обратили внимание на проблему отсутствия в течение длительного времени отдельных предметов, предусмотренных образовательной программой (нет учителя и т. п.). Почему так бывает, понять можно. Усилия, предпринимаемые органами управления образованием (проект «мобильный учитель» и др.), уменьшают масштаб проблемы. Тем не менее, нарушение права образование в каждом конкретном случае, даже вызванное объективными причинами, остается нарушением.

Реализация права на образование связана с правом на обучение в условиях, гарантирующих безопасность ребенка. В ходе наблюдения мы обратили внимание на проблему доступа в школу посторонних лиц и на разумность мер, ограничивающих посещение школы. За десять лет си-

туация изменилась к лучшему. Только в одной из восьми городских школ посторонние (наши наблюдатели) смогли пройти в школу беспрепятственно (охранник ничего не спросил). В двух сельских школах (из четырех) также не было препятствий для входа. Однако для села это, скорее, нормально, поскольку все знают всех. В большинстве случаев в школе дежурят охранники или вахтеры, контролирующие вход. Дети, учителя в школу пропускаются ими беспрепятственно; третьи лица (прежде всего, незнакомые охранникам) должны предъявлять документы, удостоверяющие личность. Во многих школах данные о посетителях заносятся в специальный журнал. В некоторых школах охранник вызывает к посетителю (например, к родителю) нужного работника школы⁷.

К обеспечению безопасных условий обучения тесно примыкают проблемы охраны здоровья учащихся и педагогов. Ряд директоров отмечает как опасную сложившуюся ситуацию, когда один врач работает на три школы. Родители, как правило, высказываются более жестко и оценивают сложившуюся ситуацию как нетерпимую: *«В школе постоянно нет на месте врача. Два или три раза была ситуация, когда и «скорую» вызывали, то есть реально некому оказать ребенку первую помощь»*; *«Вечно нет на месте врача. Или даже если есть на месте врач, то говорит: «иди, не до тебя сейчас, ты не видишь, у меня тут прививки»*. Проблема стоит остро, необходимо обратить на нее пристальное внимание.

Дефицит финансирования, с которым сталкивались школы на протяжении последних десятилетий, привел к распространению различных форм финансового участия родителей в обеспечении учебного процесса и деятельности образовательных учреждений. Законодательство такую возможность предусматривает при условии добровольности такого участия. Насколько распространена практика денежных взносов на нужды школы и реализуется ли на практике принцип добровольности внесения пожертвований?

Ответы учителей характеризуют картину в благоприятных тонах. Две трети опрошенных заявили, что никакие денежные средства с родителей не взимаются. Те, кто принимает деньги, подчеркивают добровольность такого финансового участия. Например, половина из них отметили, что мамы и папы зачастую не реагируют на предложения сдать

⁷ Такой подход вряд ли можно считать нарушением прав родителей, если у них имеются возможности при желании присутствовать на уроках (по согласованию), непосредственно наблюдать за условиями обучения и воспитания. Если школа однозначно ограничивает для родителя доступ в школу только пространством фойе, нарушение ФЗ «Об образовании в РФ» налицо.

средства на какие-либо нужды класса или школы, при этом никаких санкций к ним не применяется: либо все остается как есть, либо вопрос обсуждается самими родителями без участия педагогов и администрации.

Мнения учащихся по данным вопросам характеризуют ситуацию по-иному. Подавляющая часть респондентов (84%) указали, что их родители сдают деньги на нужды школы, при этом треть заявила, что отказаться от такой финансовой поддержки они не могут. Родители, участвовавшие в фокус-группе, подтвердили, что такие ситуации возникают. Например, родителям девочки, поступавшей в первый класс после тестирования, сказали: *«очень высокий балл, вы проходите в А класс, он у нас с углублением математики, информатики. Поэтому для того, чтобы в нем учиться, надо заплатить 5000 рублей, если вы их отказываетесь платить, мы вас зачисляем в В класс»*. Другой пример: *«Мы еще какие-то тесты за деньги пишем... Три раза в год ребенок подвергается стрессу на наши собственные деньги. Причем в первом классе»*.

Часть родителей остается неудовлетворенной степенью прозрачности отчетности по использованию средств, полученных школой от родителей: в одних школах родители получают подробную роспись этих расходов, в других – директор отчитывается в устной форме с разной степенью детализации, а в некоторых школах такой практики нет вообще. Понятно, что более полное обеспечение прав родителей связано с максимальной прозрачностью и официальностью финансовых взаимоотношений. Все это, кстати, будет способствовать большей заинтересованности родителей в участии в школьной жизни.

Другим немаловажным вопросом является привлечение школьников к физическому труду⁸ – недобровольная трудовая деятельность, не включенная в образовательную программу, может рассматриваться как нарушение права на образование. Включенное наблюдение не выявило случаев принуждения учащихся к труду, не предусмотренному образовательными программами. Не были замечены случаи выполнения школьниками влажной уборки помещений или столов в столовой. Ди-

⁸ В п. 4 ст. 34 ФЗ-273 «Об образовании в РФ» прямо указано, что «Привлечение ... несовершеннолетних обучающихся, без согласия их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается». Кроме того, практика принудительного привлечения учащихся к труду, не предусмотренному учебной программой, тем более, под угрозой наказания (ответственности), противоречит ст. 34, 37 Конституции Российской Федерации, ст. 4 Европейской конвенции прав человека и основных свобод, ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, Международной Конвенции о рабстве, Конвенции МОТ № 29 о принудительном и обязательном труде.

ректора отмечают, что проблема принудительного труда, в том числе добровольность участия в субботниках, находится в поле зрения Рособнадзора. Один из директоров рассказала, что вопрос об участии детей в субботниках выносился на обсуждение на родительских собраниях во всех классах: *«Каждый родитель написал заявление: согласен ли он или не согласен [чтобы ребенок участвовал в субботнике]. Несколько родителей сказали: «Мы не согласны». Но это не массово. Но у них тоже были причины. Например, кожное заболевание»*. Однако не может не вызывать тревогу высокая доля учащихся, отметивших в анкетах использование принудительного труда (более одной пятой опрошенных). Принуждение к труду школьники видят в привлечении их к уборке помещений и территории школы на субботниках (18%), к дежурству (4%), к посадке или поливке цветов (3%) и т. д. Возможно, упомянутая поливка цветов входит в учебные практики, а субботники были «добровольными». Тем не менее, столь высокая доля воспринявших труд как принуждение свидетельствует о неблагополучии.

Сравнивая материально-технические условия организации образования сегодня и десять лет назад, нельзя не заметить существенные позитивные изменения. Десять лет назад для большинства школ вполне можно было говорить о несоответствии материально-технических условий получения образования нашим представлениям о качестве образования. Сегодня в подавляющем большинстве школ оборудованы классы, туалетные комнаты и другие школьные помещения, решены вопросы организации питания, проведено благоустройство коридоров и рекреаций, вещи в раздевалках, как правило, под присмотром. Возникающие проблемы решаются в текущем режиме.

Таким образом, право на образование в изученных измерениях его доступности и наличия условий для получения качественного образования, в целом, реализуется достаточно полно. Тем не менее, имеющиеся нарушения, на которые было указано, заслуживают внимания и системной работы по их устранению.

ПРАВО НА РАВЕНСТВО (СВОБОДА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ)

Право на равенство является одним из важнейших прав человека. Его можно трактовать как свободу от дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного социального или иного положения, рождения или иного обстоятельства.

Защита от дискриминации – основополагающее право человека, в том числе и учащегося. Ситуация, когда характер отношения учителя к

ученику зависит от его успеваемости, внешнего вида, национальности, пола, состояния здоровья или материального положения семьи большинством учащихся и педагогов справедливо определяется как нарушение прав школьника.

К сожалению, современные школы пока не избавились от случаев дискриминации (рис. 10). Подавляющая часть опрошенных (70%) отметила, что отношение учителей зависит от успеваемости, при этом четверть считают, что это нарушение свойственно многим педагогам. Более трети школьников отмечают зависимость отношения учителя от внешнего вида ученика (в 10% случаев – у многих учителей). Есть факты дискриминации по состоянию здоровья. На них указывают 20% респондентов. Однозначно интерпретировать данный факт трудно, поскольку в педагогической практике встречаются случаи позитивной дискриминации: когда к детям со слабым здоровьем выдвигаются более щадящие требования, создаются особые условия обучения и т. п. Каждый десятый участник опроса отметил дискриминацию по полу, немногим меньше – по признаку национальности и материального положения семьи. Последние три ответа чаще касаются отдельных учителей.

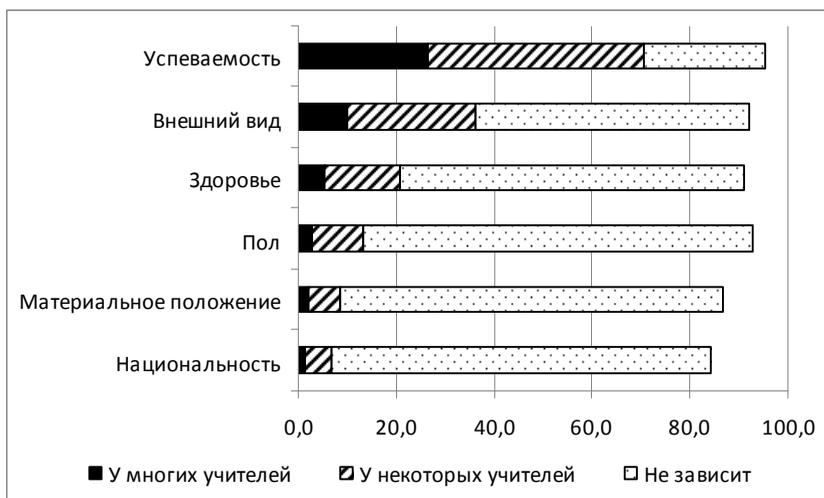

Рис. 10. Зависимость отношения учителя от различных характеристик статуса ученика (опрос учащихся, 2014 г.)

По мнению опрошенных родителей, учителя начинают предвзято относиться к детям, если те не выполняют какие-либо правила, например, не носят установленную форму, не обедают вместе со всеми, тем более, если не выполняют домашнее задание. Вот один из таких приме-

ров: «У нас предыдущая «классная» активно навязывала всякие поездки... В Екатеринбург в аквапарк, потом в Казань в аквапарк, потом куда-то в дельфинарий, потом еще. Я ребенка ни в какой аквапарк в Казань, естественно, отпускать не стал. Еще куда-то не отпустил и т. д. На это ребенку потом сказали в раздраженном таком тоне, что так ты вообще никакого контакта с коллективом не найдешь, раз у тебя папа не дает тебе деньги на поездки».

Ответы учителей также свидетельствуют о наличии случаев дискриминации, хотя и не в таком масштабе, как это следует из опроса учащихся. Основными дискриминирующими факторами, как и у школьников, названы успеваемость и внешний вид учащихся. На это указывают 46% и 27% респондентов. По их мнению, эти факты не массовые, их можно встретить в практике работы отдельных преподавателей. Каждый десятый участник опроса отметил зависимость отношения к учащемуся из-за материальных условий его семьи и здоровья. Пол и национальность, по мнению подавляющего большинства опрошенных педагогов, на отношение к учащимся влияния не оказывают (рис. 11).

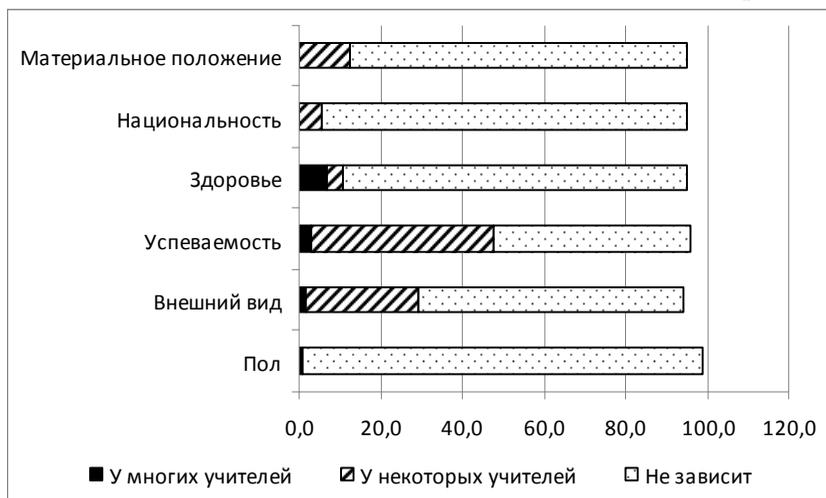

Рис. 11. Зависимость отношения учителя от различных характеристик статуса ученика (опрос учителей, 2014 г.)

Таким образом, дискриминация учащихся в школе – явление весьма распространенное, болезненно воспринимаемое учащимися, часто связанное с глубинными факторами человеческой психики. Все это необходимо учитывать, выстраивая уклад школьной жизни, основанный на принципах толерантности и сотрудничества.

СВОБОДА ОТ УНИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

Человеческое достоинство является одним из главных оснований прав человека. Бывает, что люди не могут идентифицировать нарушение прав человека, но чувствуют себя униженными. В любом случае, когда мы чувствуем ущемление человеческого достоинства, можно говорить о нарушении прав человека. Все права и свободы человека так или иначе связаны с человеческим достоинством, в том числе все права, о которых идет речь в отдельных разделах нашего отчета. Тем не менее, нам представляется важным идентифицировать уважение / ущемление человеческого достоинства учащихся, изучив проблемы физического и психологического насилия по отношению к учащимся в школе и психологического климата, который там создан.

Любой исследователь физического и психологического насилия сталкивается с проблемой определения этих понятий. От этого будет зависеть направленность и результат работы. На сегодняшний день имеются десятки определений и подходов к исследованию. Мы сочли неуместным для нашего отчета углубляться в теоретические изыскания (не тот жанр) и ограничились рабочими определениями, принятыми многими теоретиками и практиками⁹ по отношению к детям.

Физическое насилие – любое неслучайное нанесение повреждения ребенку в возрасте до 18 лет родителем, родственником или другим лицом. Эти повреждения могут привести к смерти, вызвать серьезные (требующие медицинской помощи) нарушения физического, психического здоровья или отставание в развитии.

Психологическое (эмоциональное) насилие – периодическое длительное или постоянное психическое воздействие родителей (опекунов) или других взрослых на ребенка, приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности. К этой форме насилия относятся:

- открытое неприятие и постоянная критика ребенка;
- оскорбление или унижение его человеческого достоинства;
- угрозы в адрес ребенка;
- преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка;
- предъявление к ребенку требований, не соответствующих возрасту или возможностям;
- ложь и невыполнение взрослым обещаний;

⁹ Обеспечение прав ребенка в образовательном процессе (в помощь педагогическим работникам) /Сост. Миков П.В., Русакова Н.А./ . Пермь, 2003.

- однократное грубое физическое воздействие, вызвавшее у ребенка психическую травму.

Одной из задач мониторинга стала оценка школьной среды с позиций защищенности детей от различных форм насилия: как физических (травмы, телесных повреждений), так и психических (оскорбления, угрозы, унижение человеческого достоинства). Учитывая чувствительность затрагиваемых тем, вопросы в анкете задавались в безличной форме в отношении самого респондента и третьих лиц, поэтому собранная информация не дает возможности адекватно оценить распространенность случаев насилия. Тем не менее, о наличии проблемы мы можем рассуждать.

Опрос показал, что случаи негативного физического воздействия на ребенка (удары, толчки, шлепки и т. п.) в практике деятельности педагогических работников не исключены. Наличие таких фактов отмечено в 16–28% ответов учащихся. Случаи физического насилия в отношении детей известны и учителям: почти 8% из них заявили о том, что сталкивались с ними неоднократно. Следует отметить, что в сравнении с 2004 г. сегодняшняя ситуация выглядит более благоприятно. В прошлую волну мониторинга число школьников, которые заявили, что были жертвами или свидетелями физического насилия со стороны учителей, было заметно больше (40–50%), количество педагогических работников, указавших на подобные факты, тоже снизилось (было 23%).

Судя по ответам, дети сталкиваются с физическим насилием чаще в период обучения в младших и средних классах, когда учитель чувствует большую безнаказанность, поскольку ученики не дадут ему отпор и вряд ли пожалуются. Эта тенденция проявилась в 2004 году, зафиксирована она и в текущей волне мониторинга.

Отмечается некоторое улучшение ситуации и в сфере защищенности детей от психологического насилия. В сравнении с 2004 г. 1,5 – 2 раза увеличилось число школьников, которые с такими случаями не сталкивались (рис. 12–13). Но очевидно, что и в настоящее время школьная среда далека от идеала. Некоторые из директоров (к сожалению, не все) видят эту проблему: *«Мне кажется, что психологического насилия все равно много в школах, много. И часто учителя просто не замечают этого»; «что учитель юмором считает, ребенку может быть оскорбительно».* Последнее, то есть неспособность многих учителей идентифицировать нарушения в своих поступках, следовало бы отметить как особую проблему. Учащиеся тоже не всегда могут идентифицировать психологическое насилие. Тем не менее, в текущем опросе почти половина опрошенных детей заявили о том, что редко, но все же встречаются с грубостью и унижением со стороны учителей, каждый пятый – указывает на это как на регулярную практику (часто или постоянно).

Уровень распространенности угроз гораздо ниже. Но все же изредка с ними сталкиваются 22% учащихся, часто или постоянно – 7%. Самые часто встречающиеся угрозы: занижение оценки, отчисление из школы, доведение информации до родителей и администрации школы, порча характеристики. Есть в ответах информация и об откровенных нарушениях: недопуск к экзаменам, угроза физическим насилием. Правда встречаются подобные ответы в единичных случаях.

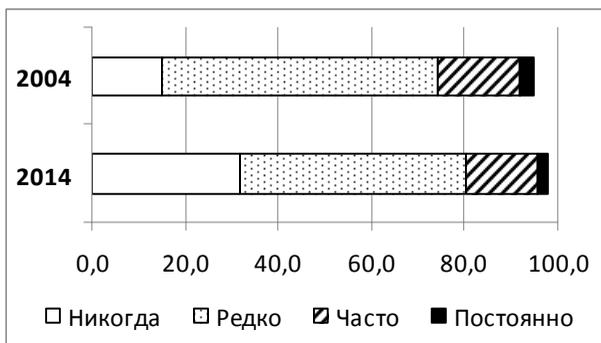

Рис.12. Случаи грубого или унижительного отношения к учащимся (опрос учащихся, 2004 и 2014 гг.)

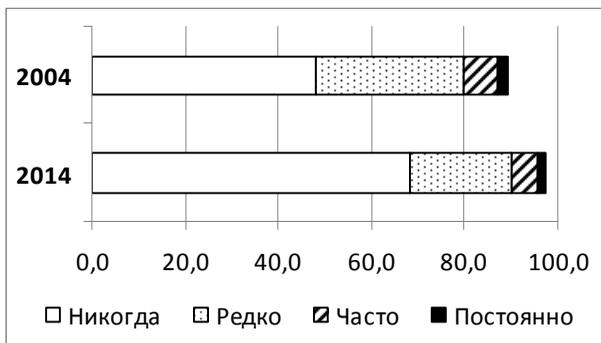

Рис. 13. Случаи угроз по отношению к учащимся (опрос учащихся, 2004 и 2014 гг.)

О большей распространенности «мягких» форм психологического насилия говорят и ответы учителей. Факты угроз со стороны педагогов признают только 3% опрошенных, а грубость и неуважительное отношение – 14%.

К формам психологического насилия эксперты относят также выражение недоброжелательности и неприязни к ребенку. Несмотря на то,

что в данной сфере также наблюдается улучшение ситуации в сравнении с 2004 г., наличие подобных случаев по-прежнему остается проблемной зоной школьной среды. В текущей волне мониторинга выяснилось, что ни разу не сталкивались с недоброжелательностью в отношении себя или знакомых лишь 43% опрошенных учащихся (в 2004 – 28%). Примерно столько же участников опроса указали, что также факты изредка случаются (было 53%). Каждый десятый респондент выразил мнение, что это регулярная практика взаимоотношений учителей с учителями (было 14%). Наличие проблемы признали в интервью некоторые директора. *«Бывают учителя, которые могут неадекватно отозваться о ребенке»*, – признал один из них.

Можно отметить, что понимание недопустимости не только физического, но и психического насилия по отношению к детям постепенно, «со скрипом», но укореняется в педагогической среде. Вот как это передает один из директоров: *«Когда училась в школе, [учителя] могли и линейкой по башке дать, могли и толкнуть, и обозвать, и вообще все что угодно сделать. И мы боялись учителей. И теперь учителя негодуют, у них сложности появились, потому что они искренне не понимают, как раньше они могли обозвать [учащегося], и ничего за это не было. А сейчас наказывают и осуждают»*.

Ощущение защищенности учащихся от физического и психологического насилия в школе оказывает влияние на оценку характера взаимоотношений школьников и педагогов. В целом, оценка ситуации улучшилась и со стороны учащихся, и со стороны их наставников. Подавляющая часть школьников (70%) и учителей (83%) в настоящее время склонны оценивать ее в категориях уважения и сотрудничества. В сравнении с 2004 г. показатель благоприятной характеристики вырос на 14% и 24% соответственно (табл. 11). Наличие равнодушия отмечают 18% детей и 3% учителей (в сравнении с прошлым мониторингом показатели практически не изменились). Отношения подчинения и принуждения фиксируют в своих ответах 4–6% опрошенных в обеих группах. В последней из характеристик также наблюдается улучшение, поскольку в 2004 г. этот показатель составлял 12%.

Таблица 11. Оценка взаимоотношений учащихся и педагогов (опрос учителей и учащихся, 2004 и 2014 гг.)

Характеристика взаимоотношений	Учащиеся		Учителя	
	2004	2014	2004	2014
Уважение и сотрудничество	56%	70%	59%	83%
Взаимное равнодушие	17%	18%	4%	3%
Подчинение и принуждение	12%	6%	12%	4%

Случаи грубого, унижительного или недоброжелательного отношения, угроз со стороны учителя формируют у учащихся негативное восприятие общей обстановки в школе. В ходе исследования была подтверждена гипотеза о взаимосвязи этих явлений с оценками характера взаимоотношений между учителями и учащимися: чем чаще школьники сталкиваются с подобными ситуациями, тем хуже они оценивают отношения с педагогами. В таблице 12 видно, что среди постоянно сталкивающихся с указанными нарушениями, число тех, кто характеризует принципы отношений между учениками и педагогами как «уважение и сотрудничество» является минимальным, а тех, кто выбрал вариант «подчинение и принуждение» – составляют явное большинство. В группе респондентов, никогда не сталкивающихся с подобными нарушениями, распределение частот прямо противоположно: подавляющая часть дает позитивную характеристику отношениям с педагогами, а меньшинство считает, что взаимоотношения основаны на принципах подчинения и принуждения.

Таблица 12. Распределение ответов учащихся на вопрос «Каковы, в основном, принципы взаимоотношений учащихся и педагогов в вашей школе» в группах по частоте ситуаций, связанных с поведением учителей, унижающим достоинство учащихся (доля от числа ответивших респондентов в группе, %)

		Никогда	Редко	Часто	Постоянно
Грубые и унижающие высказывания педагогов	Уважение и сотрудничество	40,8	51,7	7,0	0,5
	Взаимное равнодушие	17,6	43,1	35,3	3,9
	Подчинение и принуждение	0	27,8	67,7	5,5
Угрозы со стороны педагогов	Уважение и сотрудничество	79,5	17,0	3,0	0,5
	Взаимное равнодушие	49,0	27,5	19,6	3,9
	Подчинение и принуждение	38,9	50,0	5,6	5,6
Недоброжелательное отношение педагогов	Уважение и сотрудничество	53,8	40,2	6,0	0
	Взаимное равнодушие	28,6	57,1	12,2	2,0
	Подчинение и принуждение	12,5	43,8	37,5	6,3

Некоторые детали, характеризующие микроклимат в школе, были замечены в ходе наблюдения. В целом наши наблюдатели отмечают толерантное отношение учащихся и учителей на переменах. В нескольких ситуациях, требующих реакции педагогов, педагоги не оставили поведение учащихся без внимания, их воспитательное воздействие было вполне адекватным и доброжелательным. Естественно, по единичным наблюдениям трудно судить о проблеме в целом, но как определенное дополнение к общей картине их рассматривать можно.

Характеристикой атмосферы в образовательном учреждении являются оценки принципов взаимоотношений между учащимися и учителями, сложившихся в образовательных учреждениях. В атмосфере толерантности и сотрудничества невозможны наказания, унижающие человеческое достоинство, угрозы и унижительное отношение к учащимся. По ряду параметров, характеристики, данные участниками образовательного процесса, весьма схожи. Более 70% учащихся и более 80% учителей определили принципы отношений как «уважение и сотрудничество», и только 6% учащихся и 4% учителей считают, что они основаны на подчинении и принуждении.

Это означает, что большинство учащихся и учителей оценивает психологический климат в школе в целом позитивно, несмотря на то, что многие обращают внимание на нарушение прав человека, но, по всей видимости, относятся к ним как к единичным случаям. Сложившуюся ситуацию вряд ли стоит оценивать как удовлетворительную: каждый четвертый старшеклассник характеризует принципы взаимоотношений учащихся и педагогов как «подчинение и принуждение» или «взаимное равнодушие» и вынужден жить в этой для него неблагоприятной обстановке.

При обсуждении вопросов защищенности от физического и психологического насилия закономерен интерес к наказаниям, которые используются школе в отношении учащихся для обеспечения их поведения в соответствии с нормами. В ряде случаев наказание может прямо или косвенно унижать человеческое достоинство. Судя по ответам школьников и учителей, образовательные организации постепенно отказываются от наказаний как формы воспитательного воздействия на детей. Если в 2004 г. на отсутствие наказаний указывали половина участников опроса в обеих группах, то в текущем мониторинге этот показатель достиг 74–79%.

Те, кто отмечает, что наказания все же практикуются, чаще упоминают реализацию на практике некоторых угроз учителей: приглашение в школу родителей, снижение оценки, отчисление, недопуск к экзамену, ограничение доступа на занятия. Часто называют различные варианты

принуждения к труду: внеплановое дежурство по классу, уборка помещений. В некоторых случаях учителя могут задержать после уроков или дать дополнительное домашнее задание, отобрать мобильный телефон (потом его передают родителям). Распространены собеседования с учащимися на педагогических советах, советах по профилактике, комитетах по делам несовершеннолетних, с представителями администрации школы, которые учащимися воспринимаются как наказания. Иногда выносятся выговоры. Один из учителей упомянул наказание из репертуара известного мультфильма «Симпсоны»: провинившийся ученик должен написать 30 раз фразу: «Я не буду больше материться». Если принять на веру ответы учащихся, имеют место единичные случаи наказаний, явно унижающих человеческое достоинство: например, трое школьников написали, что учителя ставили учащихся в угол.

Психологический баланс и атмосферу доверия между учителями и учащимися нарушает также практика принуждения к труду. Долгая традиция участия учащихся в благоустройстве территории школы, поддержании чистоты и других форм трудовой деятельности в интересах учебного заведения, которая сложилась в советское время, во многих школах воспроизводится и сейчас. Сама по себе данная форма несет много положительного с точки зрения трудового воспитания и с точки зрения решения насущных проблем образовательного учреждения (вспомним опять про дефицит финансирования). Однако позитивный характер она принимает только тогда, когда трудовое участие детей в жизни школы осуществляется добровольно и осознанно. В противном случае – это форма принуждения.

Тот факт, что в некоторых образовательных учреждениях привлечение учащихся к субботникам (уборка территории школы от снега, мусора, высадка цветов и деревьев) осуществляется именно в форме принуждения к труду, подтверждается мнениями трети опрошенных школьников. Остальные считают, что дети участвуют в этой работе добровольно.

Таким образом, можно констатировать, что педагогическое сообщество в целом, по крайней мере, в Пермском крае, постепенно утверждает в мнении о недопустимости унижения человеческого достоинства во всех сферах школьной жизни, в частности, о недопустимости использования психического насилия в качестве меры воспитательного воздействия. Однако общая позитивная динамика не должна нами рассматриваться как повод для спокойствия. За «средней температурой по больнице», как мы видим, часто скрываются серьезные аномалии. Исследование показывает, что для до-

вольно большей части педагогов, несмотря на знание запретов психического насилия, остается неясным, как его избежать на практике. Это, в свою очередь, со стороны таких педагогов нередко порождает раздражение и даже агрессивную реакцию. Проблема серьезная и требует серьезных усилий для ее решения.

СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ СВОЕГО МНЕНИЯ

Свобода выражения мнения является одной из важнейших конституционных свобод человека. Данная свобода, являясь фундаментом демократического государства, предполагает свободу каждого человека публично выражать свои мысли, идеи и суждения и распространять их любыми законными способами. Пренебрежение свободой выражения мнения идентично отказу признавать личность человека, что очевидным образом ущемляет человеческое достоинство.

Свобода слова, то есть возможность беспрепятственно высказывать и отстаивать свою позицию, занимала ведущие места в рейтинге знаний о правах человека и правах учащегося. Это указывает на высокую степень значимости этого права и актуализацию потребности школьников в его реализации.

В ходе опроса респондентам были предложены ряд суждений, характеризующих разную степень открытости школьной среды к реализации права на свободу выражения учащимися своего мнения. Высокая степень открытости (благоприятствования) была описана суждением: «В нашей школе принято открыто высказывать свое мнение, даже если оно расходится с мнением учителя или администрации школы». Соответствующую позицию в анкете выбрали 36% опрошенных учащихся. Примерно столько же респондентов (40%) придерживаются мнения, что свободно выражать свои суждения можно только с отдельными преподавателями. Эта характеристика дает основание оценить открытость среды как «среднюю». Каждый пятый из участников опроса воспринимает школьную среду неблагоприятной для выражения своего мнения: 10% считают, что это может иметь негативные последствия (низкая степень открытости), 9% – полагают бессмысленным иметь и высказывать свою позицию, т. к. педагогами и администрацией она полностью игнорируется (очень низкая степень открытости). Интересен факт, что в сравнении с 2004 годом структура распределения оценок возможностей открыто выражать свое мнение практически не изменилась (рис. 14).

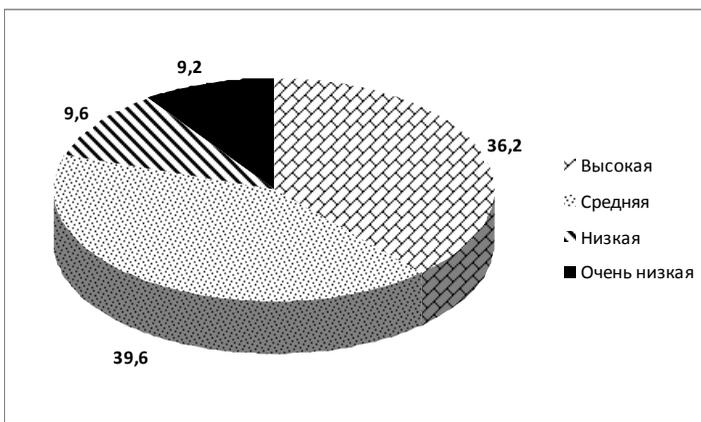

Рис. 14. Открытость школьной среды к реализации прав на выражение учащимися своего мнения (опрос учащихся, 2014 г.)

Педагогическое сообщество возможности учащихся для выражения своего мнения оценивает существенно выше. Больше половины считают открытость среды высокой, более трети – средней. Наличие ограничений или риски для высказывающих свою точку зрения школьников признают не более 3% участников исследования в этой группе.

Подавляющее большинство учителей считают, что сложившиеся правила и принципы взаимоотношений между ними и администрацией образовательного учреждения позволяют им открыто и свободно высказываться по любым вопросам, даже в том случае, когда их позиция не совпадает с официальной. Более 40% высказались по этому поводу однозначно, примерно столько же – с небольшой долей сомнения. Воздержались от выражения своего мнения в данной ситуации 18% опрошенных. При этом большая часть из них не мотивировали такое поведение. Среди наиболее популярных объяснений – боязнь негативной реакции со стороны администрации, но подобного рода ответы встречались не более чем в 3% случаев.

Отрадно, что в некоторых школах свободу выражения мнения учащимися начинают воспринимать как естественное состояние. По словам одного из директоров, в их школе это стало нормой: *«Не всем и не всегда это нравится, но это общие правила, иначе у нас нельзя. У нас учителя морально готовы принять мнение ребенка. Иной раз бывает, что мнение ребенка правое, в отличие от мнения учителя. И учителя это признают. У нас нормально звучит фраза ребенка учителю: «Извините, я хочу вас поправить».*

Таким образом, можно констатировать, что нарушение свободы выражения мнения воспринимается учащимися весьма болезненно в сравнении с другими нарушениями. Это нетрудно объяснить. Опрос проводился среди старшекласников. В этом возрасте, как правило, личность человека в основном сформировалась, либо этот процесс близок к завершению. Поэтому для молодых людей пренебрежение их мнением со стороны взрослых тождественно отказу признать их личность, что очевидным образом ущемляет человеческое достоинство. Заметим, что свобода выражения мнения естественным образом включает в себя свободу учащихся обсуждать поведение учителей, чего многие педагоги категорически не могут принять. *«Учителя не дают высказать свое мнение, – говорит один из опрошенных учащихся. – Учителя оценивают нас каждый день, а мы не имеем на то право. По их мнению, их обсуждать запрещено, так как мы не личности, а они взрослые люди. Мы имеем лишь одно право по отношению к ним – это их уважать».*

Характерно, что для многих педагогов свобода выражения мнения не является ценностью. Поэтому важно подчеркнуть, что для подростков имеет особое значение, если педагоги поощряют их право свободно высказывать свои мнения. Это относится к тем педагогам, кто до сих пор предпочитает действовать авторитарно, мало считаясь с мнениями «объектов» обучения и воспитания. Мир изменился. Время «субъект-объектной» педагогики истекает. Субъект-субъектная педагогика невозможна без уважения свободы выражения мнений учащихся.

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Право на неприкосновенность частной и семейной жизни относится к основным личным правам человека, позволяет сохранить автономию личности, обеспечить возможность саморазвития индивида. Уважение к частной жизни есть один из аспектов индивидуальной свободы. Это право означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать распространению сведений личного, интимного характера. Частную жизнь можно определить как физическую и духовную сферу, которая контролируется самим человеком, т. е. она свободна от внешнего воздействия. Законодательство призвано ограждать частную жизнь от любого незаконного вмешательства. В содержание права на частную жизнь входит также охрана тайны тех сторон личной жизни частного лица, оглашение которых по тем или иным причинам считается нежелательным (например, тайна дневниковых записей, врачебные диагнозы и т. п.)

При исследовании проблемы обеспечения неприкосновенности частной и семейной жизни учащихся выяснились следующие вопросы:

- комментируют ли учителя обстоятельства частной жизни учащихся;
- можно ли обнаружить информацию о частной и семейной жизни учащихся в доступных для посторонних источниках;
- имеются ли организационные условия для реализации права на частную жизнь в школе.

Несмотря на то, что при перечислении прав человека неприкосновенность частной жизни отмечают 10% учеников и 4% учителей, публичное обсуждение учителями или администрацией школы успеваемости, поведения учащегося или ситуации в его семье большинством опрошенных школьников и педагогов было отнесено к нарушениям прав учащихся. Действительно, подобные ситуации говорят о нарушениях права на неприкосновенность частной жизни.

Как обстоят дела с реализацией этого права в обследованных школах? К сожалению, пока неблагоприятно. Две трети учителей и только половина учащихся считают, что подобных обсуждений не происходит. Треть респондентов в обеих группах полагают, что такие нарушения характерны только для отдельных учителей. Однако среди учащихся каждый десятый отметил, что частная жизнь учащихся обсуждается многими педагогами. При сравнении полученных результатов с данными 2004 года можно заметить, что в оценках учителей острота вопроса несколько снизилась (доля признавших нарушения распространенными уменьшилась с 7 до 1%).

Согласно наблюдениям учеников, чаще всего предметом таких обсуждений являются отношения между одноклассниками, в том числе (что особенно задевает чувства школьников) – мальчиков и девочек. Подобного рода комментарии отмечают до трети опрошенных! Обсуждение других тем менее распространено (или на них дети меньше обращают внимание). Каждый десятый участник исследования в анкете указал, что был свидетелем обсуждения учителями или представителями администрации вопросов, касающихся социально-экономического положения семьи, здоровья, поведения родителей и опекунов учащихся.

Самый сложный правовой и этический вопрос в реализации права на неприкосновенность частной жизни в школе – это сбор сведений о родителях учеников и запись их в классный журнал. Практика сбора таких данных существует во всех школах. Такая информация действительно бывает остро необходимой, что признают и педагоги, и родители. Однако бывают ситуации иного рода, когда диагноз «ожирение» или «эпилепсия», записанный в школьный журнал, становился предметом на-

смешек сверстников. Вопрос в том, оправдывает ли забота о здоровье ребенка такого рода вмешательство в частную жизнь?

Не прекращаются споры, где должны храниться такие данные. Предполагается, что в классном журнале, как документе открытого доступа, не должны содержаться сведения о врачебных диагнозах учащихся. Во всяком случае, если сведения о частной жизни (например, о заболеваниях) все же записываются в журнал, они должны, как минимум, шифроваться понятными только педагогам кодами.

Данные, полученные в ходе наблюдения, показывают, что школы, как правило, рационально и ответственно подходят к защите сведений о личной жизни учащихся и их родителей. Как мы поняли из интервью, на это обращают внимание органы управления образованием. Только в одной из двенадцати школ классные журналы находятся в свободном доступе в учительской, т. е. к ним может получить доступ посторонний. В остальных школах доступ к журналам контролирует секретарь; выдаются они, как правило, педагогам; учащиеся могут знакомиться со своими отметками в присутствии учителя (надеюсь, что учителя в таких случаях не разрешают знакомиться с персональными данными других учащихся и их родителей). Во всех изученных журналах сведения о родителях или законных представителях учащихся содержатся в разумном объеме (фамилия, имя, отчество, домашний адрес, контактный телефон). Данных, имеющих конфиденциальный характер, нет. Сведения о конкретных заболеваниях учащихся в классных журналах отсутствуют, имеются лишь указания на группу здоровья. В некоторых случаях в журналах указывалось, у какого медицинского специалиста наблюдается учащийся (например, невропатолог или окулист)¹⁰.

В некоторых случаях, стремясь решить какую-либо важную проблему, педагоги могут не обратить внимание на случайное разглашение сведений о личной жизни. Например, в столовой одной из школ рядом с графиком питания висел список малоимущих и многодетных родителей, у которых истек срок справки; указывались имя, фамилия, класс учащихся.

При изучении проблемы наши наблюдатели в очередной раз обратили внимание на оборудование туалетов. В нашем исследовании мы смотрели в первую очередь не на чистоту и комфорт в туалетных комнатах, а на наличие / отсутствие приватного пространства. С удовлетворением можем констатировать, что за десять лет произошло существенное позитивное изменение отношения к конструированию пространственной приватности.

¹⁰ Наличие подобных записей трудно оценить однозначно. Скорее всего, такой подход может принести больше пользы, чем вреда.

Во всех школах, которые посетили наши наблюдатели, туалетные комнаты были оборудованы кабинками, у которых имелись двери (в 2004 г. кабинки или перегородки были только в семи школах из двенадцати). В большинстве случаев кабинки запирались изнутри, в четырех школах – нет¹¹. Ни в одной из наблюдаемых школ не был возможен обзор туалетной комнаты с улицы (ранее кое-где имелись прозрачные стекла в туалетах на первом этаже). К сожалению, иногда (в двух школах) при открывании двери можно увидеть, что происходит внутри.

Другая зона, где необходимо наличие определенного интимного пространства, – раздевалки. Здесь прогресс также заметен наглядно. Во всех школьных раздевалках отсеки для хранения одежды, как правило, распределены по классам или возрастам. В большей части из них учащиеся пользуются особыми ящиками для сменной обуви. Контроль за сохранностью личных вещей школьников осуществляется везде, как правило, младшим техническим персоналом школы. К сожалению, лишь в одной из обследованных школ у учащихся есть возможность хранить в школе свои личные вещи (книги, учебники, сменную обувь и др.) в индивидуальных шкафчиках. Очевидно, что для этого нужны определенные ресурсы. Но мы надеемся, что в дальнейшем будет возможность их изыскать.

Кроме того, наблюдение показало, что в подавляющем большинстве школ у учащихся имеется возможность уединиться, пообщаться конфиденциально (ранее – только в отдельных школах). Во всех школах, которые посетили наши наблюдатели, в коридорах есть диваны или скамейки, хотя в некоторых – не на всех этажах. На наш взгляд, происходящие изменения значимы не только и не столько с точки зрения комфорта. Значительная часть жизни ребенка разворачивается в школьном пространстве. Отсутствие возможности общения со сверстниками, родителями, учителями без опасений постороннего вмешательства не только обедняет эту жизнь, но и ущемляет право на частную жизнь.

Современный мир стремительно меняется. Все более доступными становятся технологии, о которых предыдущие поколения могли только мечтать, в частности, это касается мобильной связи и портативных компьютеров. Безусловно, их появление не могло не оказать влияния на изменения школьной среды. Наличие у ребенка современных электронных устройств воспринимается его окружением в качестве маркера его высокого статуса, благополучия, что стимулирует школьников к широкому, порой бесконтрольному их использованию. В ряде случаев это

¹¹ По нашему мнению, обеспечение приватности предполагает запирающиеся кабинки.

негативно сказывается на учебном процессе: учащиеся отвлекаются, применяют гаджеты для обмана во время проведения контрольных мероприятий и т. п. Вполне естественно, что школа пытается лимитировать эти негативные эффекты, вводя различные ограничения. Каковы они? Не нарушает ли их использование права учащихся? Таковы были вопросы, которые поднимались в нашем исследовании.

В отношении мобильных телефонов действуют преимущественно мягкие ограничения. Подавляющая часть опрошенных учащихся (83%) и учителей (74%) отметили, что педагоги просят во время уроков убрать телефон со стола; две трети – выключить телефон или перевести его в беззвучный режим; два из пяти опрошенных в каждой группе отмечают запрет отвечать на звонки во время урока. Более жесткие ограничения, когда учитель забирает телефон на время урока, указали 20% учащихся и 5% педагогов. Запрета на звонки во время перемены не существует.

Интерпретация ответов относительно ограничений в использовании портативных компьютеров и планшетов осложнена тем, что исследователи не имеют информации о том, что вызывает эти ограничения. Например, если электронное устройство используется в учебном процессе для ведения конспекта, аудиозаписи урока, фиксации домашнего задания, то запрет на его применение следует считать необоснованным. Если же ограничение является реакцией на то, что использующий его школьник отвлекается от урока (играет, общается в социальной сети, рассматривает фильмы или фотографии), то педагог выполняет свои задачи. Будем считать, что превентивный запрет нежелателен, поскольку ограничивает его потенциальное использование в учебном процессе, а ситуативный (реакция на отвлечение) обоснован.

В предложенной системе координат оценки действия некоторых педагогов видятся не вполне оправданными. Две трети опрошенных учащихся заявили, что учителя требуют убрать компьютеры с парт, более половины – что им не разрешают пользоваться ими на уроке. В то же время 30% респондентов указывают на вполне адекватные ограничения (компьютерами разрешают пользоваться только для записи урока). Еще 10% отметили, что в их школах нет никаких ограничений в данной сфере.

По-видимому, ситуация отчасти обостряется тем, что школьное сообщество еще не сумело осмыслить новые жизненные реалии (мобильные электронные устройства, интернет, социальные сети и т. п.), которые не могут не затронуть школу. Поэтому многие еще не успели сформулировать адекватные правила, регулирующие использование в школе электронных устройств, отработать практики реализации этих правил.

Таким образом, можно констатировать, что нарушения права на частную жизнь, хотя и встречаются в наших школах, но постепенно теря-

ют остроту и изживаются. По-видимому, сказывается как растущее осмысление сущности данного права педагогами, так и требования органов управления образованием к защите персональных данных.

Тем не менее остается беспокойство, что проблема приватности еще недостаточно отчетливо идентифицируется всеми участниками образовательных отношений. Поэтому, учитывая высокую латентность нарушений права на частную жизнь, не всегда можно зафиксировать нарушения.

ПРАВО НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ШКОЛОЙ

В демократическом обществе право на участие в управлении государственными и общественными делами является не только основополагающим принципом взаимоотношений между государством и его гражданами, но и одним из важнейших прав гражданина. Право человека на участие в принятии и осуществлении касающихся его решений, по логике классических концепций просветительской традиции, обусловлено естественным равенством и прирожденной свободой людей. Оно гарантируется демократической организацией всей политической системы общества, вовлекающей граждан в активную политическую и общественную деятельность. Для участников образовательного процесса это право выступает, в частности, в виде права на участие в управлении школой.

В Федеральном законе «Об образовании в РФ» зафиксированы права обучающихся, их родителей, а также педагогов на участие в управлении образовательной организацией. Формы участия могут быть различными. Наше исследование было сфокусировано на оценках работы органов ученического самоуправления и одного из важнейших органов коллегиального управления – Управляющего совета. Критерии оценки – информированность (базовое условие для реализации права на участие в управлении), включенность в работу соответствующих органов (реализация права на практике) и характеристика эффективности деятельности (реальная или декларативная форма реализации права).

Полномочия Управляющего совета образовательной организации наиболее весомы среди тех органов, в работе которых может принять участие школьная общественность. В двенадцати из четырнадцати наблюдаемых школ Управляющие советы имеются. Половина участников опроса знают об участии учащихся в работе школьного Управляющего совета, 16% утверждают, что учащиеся туда не входят (это вполне корректно, поскольку для ряда Управляющих советов участие учащихся не предусмотрено). Остальные участники опроса либо затруднились ответить, либо считают, что в их школе Управляющий совет отсутствует.

Основная доля оценок эффективности работы этого органа соответствует среднему уровню.

Учителя оценивают деятельность Управляющего совета значительно выше, что обусловлено, по-видимому, лучшей информированностью о его работе. 77% опрошенных считает, что этот орган принимает важные решения и только 11% выбрали ответы «ничего важного не делают» или «принимают решения по важным вопросам, но они не выполняют». 9% опрошенных сами являются членами Управляющих советов.

Но даже такие позитивные оценки педагогами Управляющих советов не позволяют на данном этапе считать их состоявшимся и устоявшимся институтом общественного управления школой. На практике большая часть компетенций УС реализуется слабо. Руководители школ часто не понимают их возможностей и практическую полезность для школы. Например, один из опрошенных директоров заявил, что Управляющий совет – это орган родительской общественности¹². В другом случае явно чувствовалась недооценка участия УС в образовательном процессе, поскольку, по словам директора: «*Управляющий совет у нас решает в основном хозяйственные вопросы*». В одном из изученных Уставов зафиксировано, что Управляющий совет создается «*для координации деятельности органов педагогического, родительского и ученического самоуправления*». Такая формулировка свидетельствует о недопонимании смыслов деятельности Управляющего совета как органа коллегиального управления школой, причем, органа стратегического.

Наиболее широкие возможности для участия большого круга участников образовательных отношений могут возникнуть при грамотном выстраивании работы органов школьного самоуправления. Исследование показало, что две трети опрошенных учащихся знают о наличии в их школе органов ученического самоуправления. Большая часть из них полагает, что данная структура принимает участие в выработке важных решений, касающихся школьной жизни, тем самым высоко оценивают его деятельность. В то же время довольно значительна доля тех, кто считает работу этих органов не вполне эффективной: каждый десятый опрошенный думает, что они ничем значимым не занимаются, 7% полагает, что решения органов ученического самоуправления важные, но не

¹² Если ориентироваться на ФЗ-273 «Об образовании в РФ», Управляющий совет называется как возможный орган коллегиального управления образовательной организацией. Если ориентироваться на ранее разработанные рекомендации органов управления образованием как федерального, так и регионального уровня о деятельности Управляющих советов, они везде предстают как орган школьного самоуправления, в который входят и педагоги, и родители, и другие члены школьного сообщества.

реализуются на практике. Примерно те же оценки деятельности дают и учителя: 70% из тех, кто заявил о наличии в их образовательных учреждениях органов школьного самоуправления, считают, что они принимают важные решения, 15% – выбрали вариант «ничего важного не делают». Можно сказать, что полученные от учителей оценки достаточно квалифицированы, ведь половина учителей сами принимают участие в работе этих органов. Среди учащихся в работе ученического самоуправления принимает участие треть, каждый десятый – на постоянной основе, остальные – эпизодически.

Результаты наблюдения в школах свидетельствуют о том, что организационная поддержка деятельности органов ученического самоуправления осуществляется далеко не всегда. Так, несмотря на то, что во всех школах имеются органы ученического самоуправления, только в двух школах из тринадцати органы школьного самоуправления могли пользоваться особым помещением для этого (это, в одном случае, кабинет завуча по воспитательной работе, в другом случае – социального педагога, в которых имелось все необходимое для системной работы школьников – пространство, столы, стулья и т. п.) Специальной комнаты для работы школьных активистов не было ни в одной из школ, где побывали наши наблюдатели. Как правило, учащиеся собираются на заседания органов самоуправления или для иных целей в свободных кабинетах. Очевидно, что выделение специального помещения для органов самоуправления требует решения ряда организационных проблем. Тем не менее, главная проблема в том, что отсутствие такого помещения не воспринимается как препятствие для эффективной работы органов самоуправления.

Важным показателем работы органов самоуправления является наличие открытой информации о его решениях и деятельности. Только в двух школах из тринадцати имелись специальные стенды о работе органов ученического самоуправления. На всех четырнадцати школьных сайтах информация о деятельности органов ученического самоуправления практически отсутствует. Встречающиеся изредка упоминания о существовании каких-либо структур самоуправления вряд ли позволят составить хоть какое-то представление о их деятельности.

Но главный, системный порок ученического самоуправления, которым страдает большая часть школ – это умаление субъектности учащихся. Во многом это следствие позиции педагогов, которым хочется использовать ученическое самоуправления для решения своих задач, которые для школьников могут быть не столь актуальны. Далее педагоги констатируют очевидное: *«сами дети мало что иницируют»*. Один из директоров описывает весьма стандартную ситуацию: *«В организации учебного процесса учащиеся не участвуют. Им это не интересно»*.

Есть объединение старшеклассников, но оно что-то проводит только для тех, кто младше, и еще согласуют разные мероприятия, например, дискотеки или какие-то праздники».

Однако в некоторых школах удалось сформировать эффективно действующие органы ученического самоуправления. На отсутствие инициативы с их стороны педагоги не жалуются. Наоборот, приводят многочисленные примеры самостоятельно задуманных и исполненных детьми действий.

Таким образом, в большинстве образовательных учреждений органы самоуправления существуют, но работают больше в досуговой сфере. Бывает, что администрация советуется с органами самоуправления по вопросам реализации каких-либо инициатив. Практика принятия органами самоуправления решений, существенным образом влияющих на жизнь школы, весьма ограничена. Причина отчасти в пассивности учащихся и родителей, на что сетуют многие директора школ. Но эта пассивность во многом есть следствие отсутствия у учащихся и родителей реальных возможностей влиять на кадровую политику школы, содержание образования и т. п. Но ситуацию вполне можно изменить на школьном уровне, о чем свидетельствует опыт некоторых школ. Нельзя не согласиться с выводами директора одной из таких школ: *«Я думаю, что когда они [дети] наравне со взрослыми свою школу сами создают – могут оформлять, какие-то свои идеи реализовывать и видеть как они работают – школа совсем другая становится. Общая».*

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

Права и свободы человека могут быть гарантированы лишь при реализации ряда процедурных прав, важнейшим из которых является право на справедливый суд. Для школы это право трансформируется в право на справедливое разрешение конфликтов. Действительно, было бы сложно представить реализацию прав участников образовательного процесса в школьном правовом пространстве без локального механизма разрешения многочисленных конфликтов, в том числе в сфере прав человека.

Эта часть нашего исследования прежде всего была направлена на изучение способов и механизмов разрешения конфликтов в образовательных учреждениях.

О праве на справедливый суд наши респонденты вспоминали в единичных случаях. В то же время ситуация, связанная с реализацией этого права в образовательных учреждениях, выглядит достаточно тревожной. Например, около двух третей респондентов, сталкивавшихся с на-

рушениями прав учащихся, не могут привести примеры, когда учитель или представитель администрации понес за это наказание.

В ситуации конфликта, связанного с нарушением собственных прав, значительная доля учащихся (44% опрошенных) надежды на защиту связывает с обращением к родителям и другим родственникам. Большинство же учащихся потенциально обратятся к представителям образовательного учреждения – классному руководителю (55%), завучу или директору (44%). Любопытно, что доля респондентов, готовых выбрать этот путь, возросла по сравнению с 2004 г. на 10%. Данный факт можно интерпретировать как проявление доверия к школьным представителям, которые, по мнению учащихся, способны восстановить справедливость. Росту доверия может способствовать политика открытости и объективности в расследовании случаев нарушений прав учащихся, а также использование необходимых санкций к нарушителям.

Неверие в возможность разрешить конфликт в стенах школы характерно для 15% участников опроса. В случае ущемления своих прав они готовы обращаться в органы управления образованием. Примета времени – готовность публиковать факты нарушений в свободном доступе в сети Интернет. К этой возможности при необходимости склоняются 8% опрошенных. К категории «молчунов» относится каждый десятый участник опроса. В случае нарушения прав эта категория учащихся не будут предпринимать никаких усилий в свою защиту. Следует отметить, что за 10 лет объем этой группы не изменился.

Некоторые считают, что если конфликт вынесен за пределы школы ребенком и его родителями, то за этим могут последовать «репрессивные» меры со стороны администрации школы. Такое мнение высказывали отдельные родители в ходе фокус-группы.

В системе образования на данный момент не существует стандартных механизмов разрешения конфликтов в школе. И сами конфликты понимаются по-разному: интервью с директорами школ и педагогами показывают, что многие из них пытаются свести конфликты в школе к ссорам между детьми.

Заметим, что разрешение конфликтов между учащимися, на наш взгляд, является важной составляющей школьной жизни. Опыт школ, в которых создаются особые нормы и особые институты для урегулирования этих конфликтов, заслуживает изучения и распространения. В ряде школ края, в том числе, в тех, где проводился мониторинг, существуют школьные службы примирения. Как правило, ШСП занимаются конфликтами по типу «ученик–ученик», причем делается акцент не на правовые аспекты проблемы, а на психологические. При грамотной организации в ШСП такого типа основную роль в проведении медиаций для урегулирования

конфликта играют подготовленные учащиеся, которых консультируют педагоги-кураторы. Наши респонденты отмечают весьма высокую результативность работы школьных служб примирения.

Однако в школе достаточно часто возникают конфликты типа «учитель–ученик». Причины возникновения таких конфликтов вполне традиционны: взаимные оскорбления учителей и учащихся, необъективность оценивания, стереотипное отношение учителей к ученикам, внешний вид учащихся, отказ учащихся дежурить и т. п. О таких конфликтах говорят и учащиеся, и педагоги.

В большинстве школ конфликты «учитель–ученик» решаются традиционно: в кабинете завуча или директора. Некоторые школы пытаются решить проблему конфликтов на качественно более высоком уровне: с помощью служб примирения, конфликтных комиссий и т. п. Полнота включения участников образовательных отношений в деятельность этих органов – разная. В некоторых школах право участия в подобных разбирательствах предоставляется и ученикам.

В последнее время, в связи со вступлением в силу нового закона «Об образовании в РФ», в школах повсеместно создаются комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений (в обыденном языке – «конфликтные комиссии»). Однако по нашим оценкам школьные администраторы испытывают серьезные затруднения даже в определении подходов к формированию таких органов, не говоря уже о поддержании их работоспособности. Об устоявшихся практиках и их оценках говорить пока преждевременно.

В ряде положений об Управляющих советах прописана возможность обращения с жалобой к Управляющему совету. Однако порядок рассмотрения жалоб, как правило, не прописан. Сам механизм разрешения конфликтов через Управляющий совет, как правило, не используется¹³.

Заметим, что дело не только и не столько в создании какого-либо института по разрешению такого рода конфликтов. Например, в одной из школ была создана специальная комиссия по защите прав детей, но в течение года к ней никто не обратился. Возможно, не удалось переориентировать членов школьного сообщества на использование данного института вместо тех, которые существовали ранее.

Директор другой школы отмечает, что довольно часто возникают конфликты учащихся с учителями по поводу пользования наушниками

¹³ По нашему мнению, Управляющему совету не следует брать на себя компетенцию рассмотрения жалоб, поскольку в случае его эффективной работы с жалобами их количество будет возрастать, и он будет вынужден тратить на них большую часть времени. На выполнение полномочий стратегического характера сил уже не хватит.

на уроке. Почему «эти конфликты сплошь и рядом»? Может быть потому, что не отработан механизм разрешения такого типа конфликтов?

Стихийный для большей части школ характер разрешения конфликтов обуславливается отчасти и отсутствием локальных правовых норм. Так, ни в одном из изученных Уставов образовательных учреждений не прописаны механизмы урегулирования конфликтов.

В целом можно говорить о некоторой неудовлетворенности многих участников образовательного процесса тем, как происходит решение конфликтных ситуаций. По мнению ряда очевидцев, к справедливому финалу придти не удастся вследствие традиционного подавления зависимой стороны (ученика или учителя) педагогом или администрацией. Справедливое разрешение конфликтов часто носит патерналистский характер: внимательный и корректный учитель (завуч, директор) находит решение, удовлетворяющее обе стороны и приводит их к примирению. При этом следует отметить очевидный прогресс в институционализации решения конфликтов: в некоторых школах появились институты, призванные заниматься этой проблемой (конфликтные комиссии, службы примирения и т. п.) Возможно, стоит закрепить их статус во внутришкольных нормативных документах. Требуется всесторонняя поддержка создания школьных институтов урегулирования конфликтов не только с точки зрения создания соответствующих правовых норм, но и с точки зрения закрепления эффективных практик.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА УЧИТЕЛЕЙ

Социально-экономические права касаются поддержания и нормативного закрепления социально-экономических условий жизни человека, определяют его положение в сфере труда и быта, благосостояния, социальной защищенности с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды. Значение социально-экономических прав для обеспечения правового статуса личности бесспорно. Обязанность государства в сфере защиты социально-экономических прав состоит в том, чтобы обеспечивать полное участие граждан в процессе и выгоде экономического развития, использовать свои ресурсы для предоставления всем равных возможностей пользования данными правами.

Проблема социально-экономических прав педагогов широка и многопланова. Она требует специального углубленного рассмотрения. Данный мониторинг, прежде всего, направлен на изучение вопросов соблюдения личных прав учащихся. Однако в своем исследовании мы обратили внимание на некоторые социально-экономические права учителей.

При исследовании проблемы соблюдения социально-экономических прав учителей выяснились следующие вопросы:

- можно ли говорить о достойной оплате труда учителей;
- привлекаются ли учителя к труду, не входящему в их должностные обязанности;
- готовы ли учителя защищать свои права в случае их нарушения.

Трансформация системы общественных отношений и бесконечные реформы образования привели к тому, что педагоги оказались одной из наименее защищенных категорий населения. Их права и социально-экономические интересы повсеместно и масштабно нарушаются. О наличии таких нарушений опрашивались и участники нашего исследования.

Собранные материалы свидетельствуют о том, что сегодня учитель реже чувствует себя ущемленным в своих правах, чем десять лет назад. Отрицают факты нарушений более половины опрошенных (57%), 13% подтвердили нарушения (в 2004 г. о нарушениях заявляло 44% опрошенных (!) Оставшаяся часть затруднилась дать ответ. Видимо, сказывается недостаток знаний о собственных правах, что не позволяет определить, являются ли нарушениями те случаи, с которыми они сталкиваются в школе. В пользу этого предположения говорит тот факт, что в следующих вопросах суммарная доля респондентов отмечавших различные нарушения, оказалась существенно больше 13% (рис. 15).

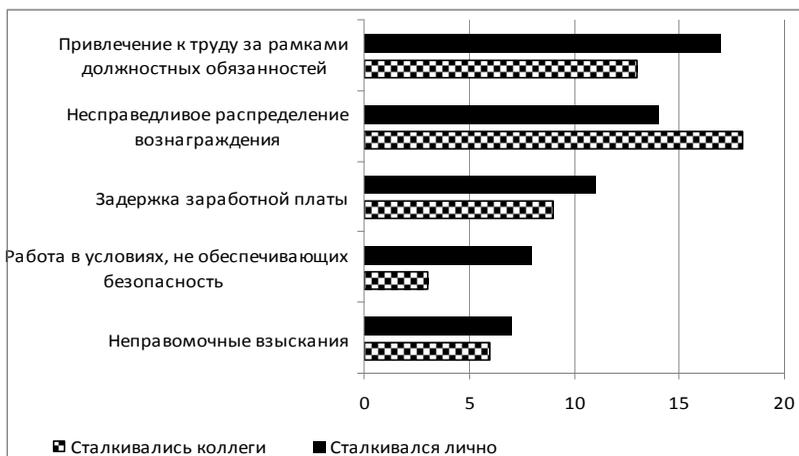

Рис. 15. Нарушения прав учителей (опрос учителей, 2014 г.)

Тем не менее, ответы учителей на фактологические вопросы позволяют предположить, что с соблюдением социально-экономических прав учителей не все в порядке.

Самыми распространенными нарушениями являются привлечение к труду, не предусмотренному должностными обязанностями. О наличии подобных фактов в собственной практике или работе коллег указали 14% опрошенных учителей. В качестве примеров участвовавшие в фокус-группе учителя указывали на требования их участия в субботнике вместе с детьми, дежурстве на дискотеках, походах по домам к «трудным» подросткам¹⁴, сбор с учащихся денег на обеды. Невыполнение «лишних» обязанностей грозит различного рода санкциями со стороны администрации. Однако многое зависит от поведения учителя. *«Мне, например, давно ничего не предлагают, – сказала участница фокус-группы. – Я умею говорить «нет».*

Заметим, что иногда имеют место ситуации конфликта прав. Для сельской школы довольно острой является проблема выполнения учебного плана в случае командировки или болезни учителя. Бывает, что замена невозможно. Тем не менее, проводить занятия необходимо, иное будет нарушением права на образование для учащихся. Поэтому администраторы оказывают давление на преподавателей, чтобы те выполнили учебную нагрузку. Прямого нарушения трудового права в таких практиках нет, но оптимальным способом нормативного урегулирования было бы создание локальных норм, касающихся подобных ситуаций. Это, кстати, снизило бы «градус» неудовольствия учителей, поскольку они бы заранее понимали последствия.

Довольно часто учителя жалуются на несправедливое распределение вознаграждения (18% опрошенных). Вопрос о практиках материального стимулирования труда учителей заслуживает отдельного рассмотрения, что выходит за рамки нашего исследования. Заметим только, что в данном случае значительно сложнее отделить субъективное восприятие ситуации учителем от реальных норм и практик. Кроме того, этот вопрос нельзя рассматривать в отрыве от реальных возможностей участия учителей в определении критериев стимулирования их труда. К сожалению, многие учителя даже не представляют, что у них есть право участвовать в этом процессе, как минимум, через своих представителей. Любопытно, что некоторые директора тоже квалифицируют выделение стимулирующей части фонда оплаты труда как навязанное новшество, влекущее за собой нарушение прав педагогов. Заметим, что НСОТ, при

¹⁴ Посещение педагогами «трудных» подростков нельзя однозначно квалифицировать как нарушение трудовых прав. Важна регламентация подобных обязанностей на локальном уровне. Если такой вид работ прописан, например, в должностной инструкции классного руководителя, его индивидуальном плане и т.п., к таким работам следует относиться как к части должностных обязанностей. Если нет, тогда мы действительно имеем дело с принуждением к труду. Нарушение налицо.

грамотном подходе к определению критериев стимулирования, как раз позволяет достичь большей справедливости в оплате труда, нежели традиционная оплата «за часы».

Не может не радовать очевидный рост зарплаты школьных работников, в том числе, в сравнении с другими сферами занятости. Средняя зарплата педагогов учреждений общего образования Пермского края в 2013 г., по официальным данным (Росстат), составила 25 219 руб.¹⁵ Двое директоров в интервью отметили, что в их школах средняя зарплата около 37 тысяч рублей. Акценты неудовлетворенности учителей зарплатой, в целом, сместились. Если десять лет назад повсеместным было недовольство катастрофически низким общим заработком, сейчас больше говорят о несоответствии интенсивности существующему уровню оплаты труда, несправедливости распределения стимулирующих выплат и т. п.

Действительно, повсеместным явлением в школах являются перегрузки учителей. Для того, чтобы обеспечить себе необходимый уровень доходов, они вынуждены брать дополнительную нагрузку. В результате снижается качество подготовки к занятиям, уменьшается «отдача» от работы педагога. Треть наших респондентов отметили, что еженедельно находятся в стенах школы свыше 36 часов (законодательно установленное максимальное значение). Скорее всего, часть из них работают более чем на одну ставку. Но к этим «часам» стоит добавить еще время на подготовку к занятиям (судя по ответам, в среднем около 12 часов в неделю), которая, как правило, осуществляется дома. При этом размер заработной платы в опрошенной группе составляет 19–20 тыс. руб.¹⁶, т. е. существенно ниже уровня, установленного распоряжениями Президента и Дорожной картой.

Каждый десятый респондент отметил задержку заработной платы. Другие варианты встречались реже: работа в условиях, не обеспечивающих безопасность или угрожающих здоровью 3–8%, неправомерные дисциплинарные взыскания – 6–7%.

Можно заметить, что учитель имеет целый ряд прав, существующих практически номинально. Например, учителя начинают забывать о своем праве на повышение квалификации (дополнительное профессиональное образование) – лишь 18% указали, что такое право педагога закреплено в Уставе их школы. Интервью с учителями показали, что некоторые из них находятся в неведении относительно некоторых сво-

¹⁵ http://minobr.permkrai.ru/conf/?id=&folder_id=3880.

¹⁶ Такой размер зарплаты был обозначен респондентами. Они склонны, скорее, записать, чем завысить свой доход. В частности, многие воспринимают как зарплату ту сумму, которую получают на руки.

их прав, в частности – на годовой творческий отпуск (после накопления определенного стажа работы). Если бесплатное повышение квалификации своих учителей в соответствии с законодательством руководство старается обеспечить, то отправить учителя на какие-либо актуальные, нужные для него курсы, у школы часто просто нет возможности.

Имеющее место оценивание труда учителей и руководителей школы по результатам итоговых аттестаций учащихся, на наш взгляд, порождает различные нарушения. *«Мы этого качества добиваемся только натаскиванием и тренингом, – говорит учитель. – У нас главная головная боль, что нас оценивают по результатам экзаменов, по итоговой аттестации 9 и 11-х классов. Работу учителя, директора, администрации. От этого зависит моя зарплата, получу ли я категорию, от этого зависит все абсолютно!»* Акцент в оценивании на результаты итоговых аттестаций, с одной стороны, подталкивает к достижению показателей любой ценой, в том числе, закрывая глаза на нарушения определенных прав учащихся и учителей, например, права на отдых. С другой стороны, итоговые результаты учащихся обеспечиваются не только стараниями педагогов, поэтому не все зависит от них. При этом некоторые педагоги могут многое делать для развития ребенка, но их труд нельзя связать с ЕГЭ и т. п. Кстати, родителей тоже беспокоит, что для учителя полученные учащимися оценки более важны приобретенных ими знаний. Радует, что руководство Министерства образования Пермского края постепенно усиливает роль других критериев в оценивании школ.

По мнению подавляющего числа тех, кто заявил о наличии нарушений, утверждают, что большинство нарушителей остаются безнаказанными, т. е. никто за эти нарушения ответственности не несет. Тем не менее, отвечая на вопрос о поведении в гипотетической ситуации нарушения трудовых прав, подавляющая часть педагогов выразила готовность их отстаивать. Самым популярным вариантом ответа является обращение к администрации школы (75%). Это не вполне вписывается в рамки логики, поскольку субъектом, нарушающим трудовые права работников, как правило, является администрация. Возможно, это связано с тем, что любые нарушения педагоги рассматривают как недоразумение, чью-то ошибку, разрешить которые поможет обращение к начальству. Справедливости ради нужно сказать, что обращение к представителям администрации в случае нарушения является универсальной моделью поведения российского работника, поэтому видеть подобную реакцию в ответах учителей не удивительно.

Достаточно высок потенциал обращений респондентов в возможной конфликтной ситуации в комиссию по трудовым спорам (48%) и в ор-

ганы управления образованием (29%), правоохранительные органы и суд (24%). Значительная часть опрошенных будут искать поддержки у общественных структур – профсоюзной организации (28%) и у правозащитников (14%). Каждый десятый педагог в подобной ситуации обратится за помощью к коллегам. Проигнорируют нарушение только 4% учителей.

Таким образом, можно утверждать, что государственная образовательная политика является главным системным фактором, порождающим нарушение прав педагогов. Несмотря на значительное повышение их зарплаты, можно все еще говорить о несоразмерности низкой заработной платы и сложного труда. Государство нарушает не только право учителя на справедливую оплату труда, но и право учащихся на качественное образование. Ситуация усугубляется довольно частым предъявлением к педагогам требований выполнения работ, не входящих в их должностные обязанности. В результате школа остается без педагогов, способных обеспечить высокое качество образования и воспитания. Оставшиеся, в борьбе за выживание, взваливают на себя чрезмерные нагрузки, не позволяющие обеспечить качественное образование. Все это влечет за собой нарушения личных прав участников образовательного процесса.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В итоге можно констатировать, что большая часть нарушений прав человека в школе вызвана:

- недостатком знаний работников образования о правах человека;
- недостатком у педагогов умений и навыков, позволяющих решать задачи образования и воспитания, не нарушая прав человека;
- сложившейся системой организации школьной жизни;
- государственной политикой в сфере образования.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИЗМЕНЕНИЯ СИТУАЦИИ

Совершенствование нормативно-правового обеспечения соблюдения прав человека в школе.

Ситуация с соблюдением прав человека может улучшиться вследствие развития соответствующей нормативно-правовой базы, в первую очередь, на институциональном уровне.

Федеральные и региональные законы и иные правовые нормы в целом соответствуют международным стандартам. В качестве актуальной задачи можно рассматривать включение в профессиональный стандарт педагога знаний в сфере прав человека, прав ребенка и умений вести свою деятельность, соблюдая права участников образовательных отношений.

На региональном уровне стоило бы задуматься над разработкой и внедрением аттестационных критериев педагогических работников, связанных с квалификацией в сфере прав ребенка.

Институциональный уровень, на наш взгляд, определяющий. Создание системы школьных норм, обеспечивающих права человека в школе, может стать важным шагом в построении воспитательной системы, поддерживающей уважение человеческого достоинства. Подчеркнем, что речь не о каких-либо дополнительных нормативных актах, а о правильном их конструировании с точки зрения обеспечения прав человека¹⁷. Органы управления образования и общественные организации могли бы оказать содействие, выработав соответствующие рекомендации.

Совершенствование финансовой политики в сфере образования

Качественное образование невозможно без педагогов высокой квалификации. Несмотря на общее повышение доходов учителей в послед-

¹⁷ Об этом шла речь в разделе «Правила школьной жизни и права человека».

ние годы, что нельзя не приветствовать, заметно, что более-менее достойный уровень зарплаты учитель может обеспечить себе только за счет чрезмерной аудиторной нагрузки. Последнее отрицательно сказывается на качестве подготовки и проведения занятий и на эмоциональном состоянии учителя. Следует признать, что зарплата педагога, с учетом сложности труда, остается низкой, что обуславливает перегрузки учителя и нарушения прав учащихся.

Очевидно, что недостаточное финансирование образования означает невыполнение государством своих обязательств по предоставлению качественных образовательных услуг. Найти источник средств для этого – забота государства.

Государственный и общественный контроль

Даже при самой лучшей мотивации педагогов и администрации образовательных организаций без контроля соблюдения прав человека, по-видимому, не обойтись. Очевидно, что должны быть сферы, подконтрольные власти, и сферы, подконтрольные обществу. В определенных случаях в качестве контролеров могут выступать и власть и общество.

Органы управления образования, обеспечивая соблюдение прав человека, должны контролировать различные сферы деятельности образовательных учреждений. В качестве особо значимых хотелось бы выделить: соответствие деятельности школ лицензионным требованиям; обеспечение безопасности участников образовательных отношений, соблюдение санитарных норм и правил; финансовая деятельность; обеспечение стандартов качества знаний и т. п. К этим традиционно реализуемым направлениям контроля желательно добавить контроль за квалификацией педагогов в сфере прав человека. В будущем прохождение обучения по правам человека или правам ребенка могло бы стать обязательным требованием при прохождении аттестации.

Общественный контроль могут дополнить ведомственные проверки по традиционным направлениям. Естественно, общественности важнее обратить внимание на те сферы жизни школы, которые не входят в компетенции ведомственных проверяющих.

Обучение и просвещение в сфере прав человека

«Стратегия ЮНЕСКО по правам человека», принятая в сентябре 2003 г., образование в области прав человека рассматривает *«в качестве неотъемлемой части права на образование»*¹⁸. Это означает, что

¹⁸ Заметим, что Россия входит в ЮНЕСКО и, следовательно, обязана выполнять все соглашения, принятые органами этой организации, в том числе, Стратегию ЮНЕСКО по правам человека.

власть нарушит право на образование, не только, если не научит человека чтению, письму, арифметике и т. п., но и в случае, если не обеспечит ему определенного объема знаний и умений в сфере прав человека. Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека еще раз подтвердила необходимость доступа к образованию в этой области¹⁹. Средняя школа в этой Декларации определена в качестве основной цели образования в области прав человека. Такой же позиции придерживаются Совет Европы, принявший в 2010 г. Хартию о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека²⁰.

Нужно однозначно признать, что вопрос обучения правам человека – не вопрос дискуссий и возможностей, а прямая обязанность государства по выполнению принятых на себя международно-правовых обязательств.

Необходимость обучения и просвещения в сфере прав человека признается всеми участниками образовательного процесса. Попробуем с учетом пожеланий учащихся, родителей и педагогов предложить некоторые пути решения проблемы на разных уровнях.

Рекомендации

1. Министерству образования и науки РФ.

- Дополнить государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования педагогических специальностей дидактическими единицами о правах человека, правах ребенка, педагогических средствах их обеспечения.

- Дополнить профессиональный стандарт педагога критериями о компетенциях в сфере обеспечения прав человека, прав ребенка.

2. Региональным и муниципальным органам управления образованием.

- Интеграция обучения правам человека, правам ребенка в программы повышения квалификации работников органов управления образованием и педагогов.

¹⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/137 «Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека», 19 декабря 2011 г.

²⁰ Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека была принята в рамках Рекомендаций Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2010)7.

- Поддержка инициатив образовательных организаций и НКО по проведению конкурсов в сфере прав человека, организация собственных конкурсов.

- Определение возможностей развития гражданского образования и образования в сфере прав человека в рамках региональной программы развития образования.

- Подготовка рекомендаций для общеобразовательных организаций по формированию воспитывающей среды, формирующей уважение к правам человека с учетом требований ФГОС (с участием общественных организаций).

3. Образовательным учреждениям высшего и среднего профессионального образования (прежде всего педагогическим).

- Организация обязательного обучения будущих педагогов правам человека, правам ребенка, педагогическим техникам обеспечения прав учащихся и т. д. Подчеркнем, что введение в программы некоторых учебных заведений безусловно полезных дисциплин – «Право», «Образовательное право», «Нормативно-правовое обеспечение образования» – проблемы обучения правам человека не решают, поскольку они имеют другую цель.

4. Общеобразовательным учреждениям.

- Включение в образовательные программы элективных курсов «Права человека» и модульных блоков «Права человека» (в рамках курсов «Обществознание», «Право» и т. п.)

- Интеграция проблематики прав человека в необществоведческие дисциплины²¹.

- Проведение специализированных классных часов и внеурочных мероприятий по правам человека.

- Проведение тематических родительских собраний.

- Организация тематических педсоветов, методсоветов, проблемно-целевых семинаров и т. п. для педагогического коллектива.

- Размещение доступной и полной информации о правах и обязанностях учащихся, об учреждениях, куда можно обратиться за защитой нарушенных прав.

- Формирование уклада школьной жизни, обеспечивающего уважение прав человека, что включает в себя совершенствование системы школьных правовых норм, институтов и практик школьной жизни. От-

²¹ Центр гражданского образования и прав человека готов оказать методическую помощь. На сегодняшний день разработаны методические рекомендации по гражданскому образованию на уроках английского языка, по обучению правам человека на уроках истории, биологии, информатики, географии и литературы.

существование такого уклада будет сводить на нет предпринятые усилия по указанным выше направлениям деятельности.

В первую очередь следует сосредоточить усилия на развитии институтов школьной демократии: Управляющих советов, органов ученического самоуправления, школьных СМИ, создавать институты и процедуры, способствующие справедливому разрешению конфликтов, уважению прав участников образовательного процесса.

Приложение

Сегодня аудитории во многих школах оборудованы на достойном уровне.

Листок здоровья				
№ ученика	Группа	Фамилия	№ парты	Результаты осмотра
1	1	Иванов		З/Н у учителя
2	1	Петров		
3	1	Сидоров		
4	1	Смирнов		
5	1	Соловьев		
6	1	Сорокин		
7	1	Степанов		
8	1	Степанов		
9	1	Степанов		
10	1	Степанов		
11	1	Степанов		
12	1	Степанов		
13	1	Степанов		
14	1	Степанов		
15	1	Степанов		
16	1	Степанов		
17	1	Степанов		
18	1	Степанов		
19	1	Степанов		
20	1	Степанов		
21	1	Степанов		
22	1	Степанов		
23	1	Степанов		
24	1	Степанов		
25	1	Степанов		
26	1	Степанов		
27	1	Степанов		
28	1	Степанов		
29	1	Степанов		
30	1	Степанов		
31	1	Степанов		
32	1	Степанов		
33	1	Степанов		
34	1	Степанов		
35	1	Степанов		
36	1	Степанов		
37	1	Степанов		
38	1	Степанов		
39	1	Степанов		
40	1	Степанов		
41	1	Степанов		
42	1	Степанов		
43	1	Степанов		
44	1	Степанов		
45	1	Степанов		
46	1	Степанов		
47	1	Степанов		
48	1	Степанов		
49	1	Степанов		
50	1	Степанов		
51	1	Степанов		
52	1	Степанов		
53	1	Степанов		
54	1	Степанов		
55	1	Степанов		
56	1	Степанов		
57	1	Степанов		
58	1	Степанов		
59	1	Степанов		
60	1	Степанов		
61	1	Степанов		
62	1	Степанов		
63	1	Степанов		
64	1	Степанов		
65	1	Степанов		
66	1	Степанов		
67	1	Степанов		
68	1	Степанов		
69	1	Степанов		
70	1	Степанов		
71	1	Степанов		
72	1	Степанов		
73	1	Степанов		
74	1	Степанов		
75	1	Степанов		
76	1	Степанов		
77	1	Степанов		
78	1	Степанов		
79	1	Степанов		
80	1	Степанов		
81	1	Степанов		
82	1	Степанов		
83	1	Степанов		
84	1	Степанов		
85	1	Степанов		
86	1	Степанов		
87	1	Степанов		
88	1	Степанов		
89	1	Степанов		
90	1	Степанов		
91	1	Степанов		
92	1	Степанов		
93	1	Степанов		
94	1	Степанов		
95	1	Степанов		
96	1	Степанов		
97	1	Степанов		
98	1	Степанов		
99	1	Степанов		
100	1	Степанов		

Сведения о здоровье учащихся в классном журнале не содержат указаний на конкретные заболевания.

Г Р А Ф И К
 приема горячих обедов учащимися
 МБОУ «[REDACTED]» в столовой
 на 2013/14 учебный год

I смена:

2 перемена /9.40/ - 1а, 1б, 2а, 2б, 3а, 3б, 3в.

3 перемена /10.40/ - 4а, 4б, 4в, 5а, 5б, 5в, 6а, 6б, 6в, ^{10а}

4 перемена /11.40/ - 7а, 7б, 7в, 9а, 9б, 9в. ^{8а, 8б, 8в}
 10а, 10б, 11а, 10в, 10а, 10б.

II смена

13.30 - 2б.

СПИСОК УЧАЩИХСЯ срок справки истек 30.04.14 г.

Малоимущие				Многотетные			
№	Фамилия, имя	класс	Срок справки	№	Фамилия, имя	класс	Срок справки
	[REDACTED] Юлиа	1 а	30.04.14		[REDACTED] Артем	1 а	30.04.14
	[REDACTED] Андрей	1 б	30.04.14		[REDACTED] Ульяна	1 б	30.04.14
	[REDACTED] Иван	4 а	30.04.14		[REDACTED] Дима	3 в	30.04.14
	[REDACTED] Григорий	4 б	30.04.14		[REDACTED] Данил	3 в	30.04.14
	[REDACTED] Дима	5 в	30.04.14		[REDACTED] Настя	4 б	30.04.14
	[REDACTED] Вика	7 б	30.04.14		[REDACTED] Катарина	8 б	30.04.14

Публичное представление списка детей малоимущих и многодетных родителей является нарушением неприкосновенности частной жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

МОНИТОРИНГ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ШКОЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ: КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ	3
Правила школьной жизни и права человека	8
Знание прав человека	18
Право на информацию	27
Право на образование.....	41
Право на равенство (свобода от дискриминации).....	45
Свобода от унижения человеческого достоинства.....	48
Свобода выражения своего мнения	55
Право на неприкосновенность частной жизни	57
Право на участие в управлении школой.....	62
Право на справедливое разрешение конфликтов	65
Социально-экономические права учителей	68
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	73
<i>Приложение</i>	79

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ МОНИТОРИНГА

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В ШКОЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ**

Литературный редактор и корректор

И. Максарова

Компьютерная верстка и дизайн

Г. Вобликова

Формат 84x108 1/32 Бумага для ВХИ

Тираж 500 экз. Заказ № 215.

Отпечатано с готовых файлов в СПУ «МиГ»

г. Пермь, ул. Попова, 9; тел. 210-36-40

П 68

Германов И. А., Плотникова Е. Б., Суслов А. Б., Черемных М. В.
Права человека в школах Пермского края: Итоговый отчет о проведении мониторинга /под ред. д.и.н. А. Б. Сулова/. Пермь, 2014. – 84 с.